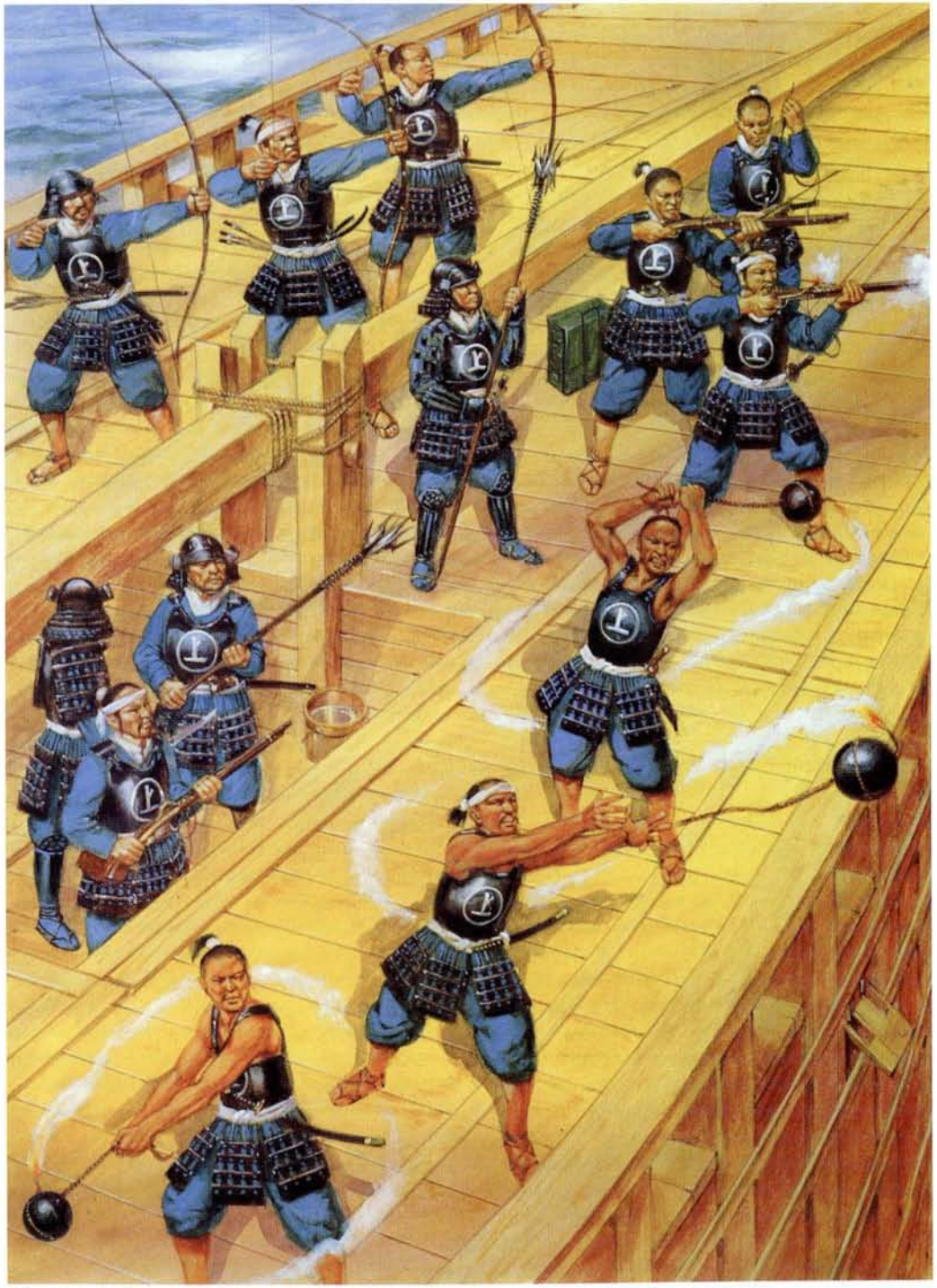
VISIT…

ПИРАТЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

811 - 1639

НОВЫЙ СОЛДАТ №211

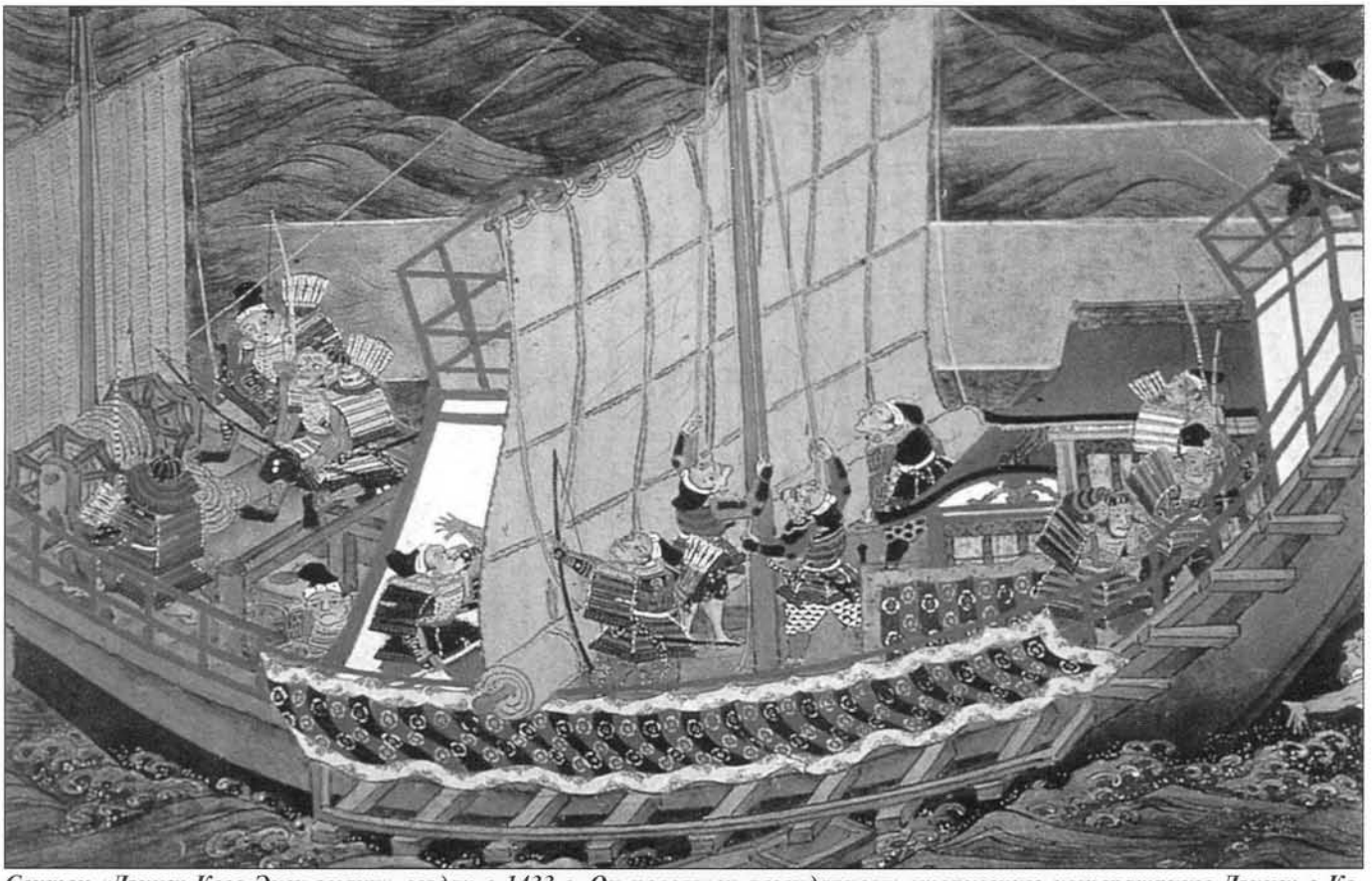
Вако капитулируют перед корейской армией на Цусиме, 1389 г.



Кайдзоку Мураками в полной экипировке ведут морской бой, 1576 г.

Ничто так не объясняет настоящее, как знание прошлого...
Полибий

Пираты Дальнего Востока



Свиток «Дзингу Кого Энги-эмаки» создан в 1433 г. Он посвящен легендарному вторжению императрицы Дзингу в Корею. Но конструкция корабля и экипировка солдат скорее соответствует времени создания свитка, а не временам императрицы Дзингу. Корабль, изображенный здесь, вмещает до 400 коку и приводится в движение веслами и парусом. На палубе корабля возведена рубка и две боевые башни (ягура): одна на носу, другая на корме. Конструктивно башни напоминают башни японских крепостей того времени. На палубе множество самураев в полных доспехах, вооруженных луками и стрелами. Аналогичные корабли, несомненно, применялись и пиратами.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

НОВЫЙ СОЛДАТ № 211

Альманах "Солдат" Выпускается Артемовским военно-историческим клубом "Ветеран" для членов клуба ЛР061575 от 03.04.98 г. Редактор: Киселев В. И.,
© "Солдат", 2002 Редакция не несет ответственности за материалы, предоставленные авторами. Отпечатано в типографии "Книга", г. Артемовск, ул. Чапаева, 24
Тираж: 400 экз.

Картина из Национального военного музея, Пекин, изображающая сражение между китайцами и вако. Один китайский солдат вооружен заостренным бамбуковым стеблем, что указывает на его принадлежность к отряду Ци Дзигуан.

Введение: мир пиратов
Рейдеры и джентльмены

На протяжении десяти столетий прибрежные районы Китая, Кореи и Японии были зоной действия свирепых пиратов. Китайцы называли их «вокоу», корейцы «вагу», а японцы «вако». Слово состояло из двух иероглифов. Первый иероглиф этого слова означал жителей Японии, что ясно указывает на то, откуда происходило большинство пиратов. Но пиратство на Дальнем Востоке одной страной не ограничивалось. К середине XVI в. пиратское сообщество носило отчетливый интернациональный характер. Китайцы, корейцы и даже португальцы участвовали в набегах на прибрежные общины. Некоторыми влиятельными пиратами были китайцы, бежавшие в Японию, откуда терроризировали своих бывших соотечественников. По этой причине книга озаглавлена «Пираты Дальнего Востока», а не «Японские пираты».

Первое упоминание о вокоу, как о «налетчиках из страны Ва» встречается на каменной табличке, датируемой 414 г. н.э. из южной Манчжурии, посвященной герою царю Гвангето царства Гогурё. Это был период участия Японии в конфликтах трех корейских царств: Пэкче, Силла и Гогурё. Японские войска часто прибывали на Корейский полуостров. По-видимому, этот монумент отражает попытку царства Пэкче использовать японских вокоу в войне с Гогурё, а не собственно пиратский рейд. Прошло еще несколько столетий, прежде чем слово вако стало ассоциироваться с пиратской угрозой из Японии.

В этот период у континентальных жителей было благоприятное представление об Японии. Японская армия часто высаживалась в Корее в качестве союзника царства Пэкче. В частности, именно японцы приняли на себя основной удар в поражении в сражении на реке Пэкчхон в 668 г. Кроме того, на континент из Японии прибывали образованные дипломаты, жадные до знаний студенты и смиренные буддийские монахи. В 719 г. из Японии в Китай прибыли посланцы, которые заявили, что «Япония - страна дворян, чьи крестьяне преуспевают и живут в счастье, и где тщательно соблюдается этикет».

На протяжении IX в. Япония была скорее жертвой пиратства, нежели пиратства рассадником. В 811, 813, 893 и 894 гг. корейские пираты, воспользовавшись ослаблением страны после распада царства Силла, совершили ряд набегов на побережье Японии, но получили ожесточенный отпор, и, понеся потери, отступили. В этот период действовали и японские пираты, но их число было невелико, и они довольствовались нападением на соседние провинции. В это время японские императоры начали набирать местных землевладельцев, владеющих оружием - первых самураев - для охраны дворца в столице Наре и для защиты государства от мятежников и злодеев. Первых самураев также часто привлекали к борьбе с пиратами, как корейскими, так и японскими. В этот период пиратов еще не называли «вако». Вместо этого использовалось слово «кайдзоку», которое буквально означает «морские разбойники». Слово «кайдзоку» стало основным названием пиратов в японском языке.

В 862 г. в летописи императорского двора отмечена деятельность пиратов на западе Японии. Пираты захватывали имущество, атаковали лодки, перевозившие рис, совершали убийства. Был отдан приказ «преследовать и задерживать» пиратов в провинциях на побережье Внутреннего моря. Растянутые морские коммуникации между тремя главными островами Японского архипелага - Хонсю, Сикоку и Кюсю - словно предназначались для пиратства. Сотни островков и укромных местечек давали место любому рыбаку, который решил увеличить свой законный заработок трофеями, отнятыми у купцов в узком проливе у Симоносеки на западном конце Внутреннего моря, где шел торговый путь в Китай и Корею. Богатую добычу можно было перехватить и на восточном краю моря, где лежала старая столица Нара и Киото, ставший столицей в 894 г. В 867 г. в летописи упоминаются пираты, собравшиеся на территории провинции Иё на северном побережье Сикоку, для разбоя на водах Внутреннего моря. Другие пиратские банды в это время действовали у побережья Японского моря и в районе полуострова Кии. В 1114 г. настоятель монастыря Кумано использовал своих воинствующих монахов для борьбы с пиратами, кишевшими у побережья полуострова Кии.

Поначалу пираты действовали небольшими группами, некоторые из них поддерживали связи с Кореей. Постепенно пираты смелели, и в 931 г. двор издал приказ усилить охрану дорог и рек, которые вели от Киото к Внутреннему морю. По-видимому, приказ своей цели не достиг, поскольку аналогичные приказы издавались в 932 и 933 гг. В приказе 932 г. учреждается громкая должность «цуйбу кайдзоку си» (уполномоченного по преследованию и аресту пиратов). Но уполномоченный плохо исполнял свои обязанности, так как в 934 г. пираты атаковали и сожгли императорское зернохранилище в провин-

Карта Китая, Японии и Кореи, включая острова Рюкю. Основная область действия дальневосточных пиратов.

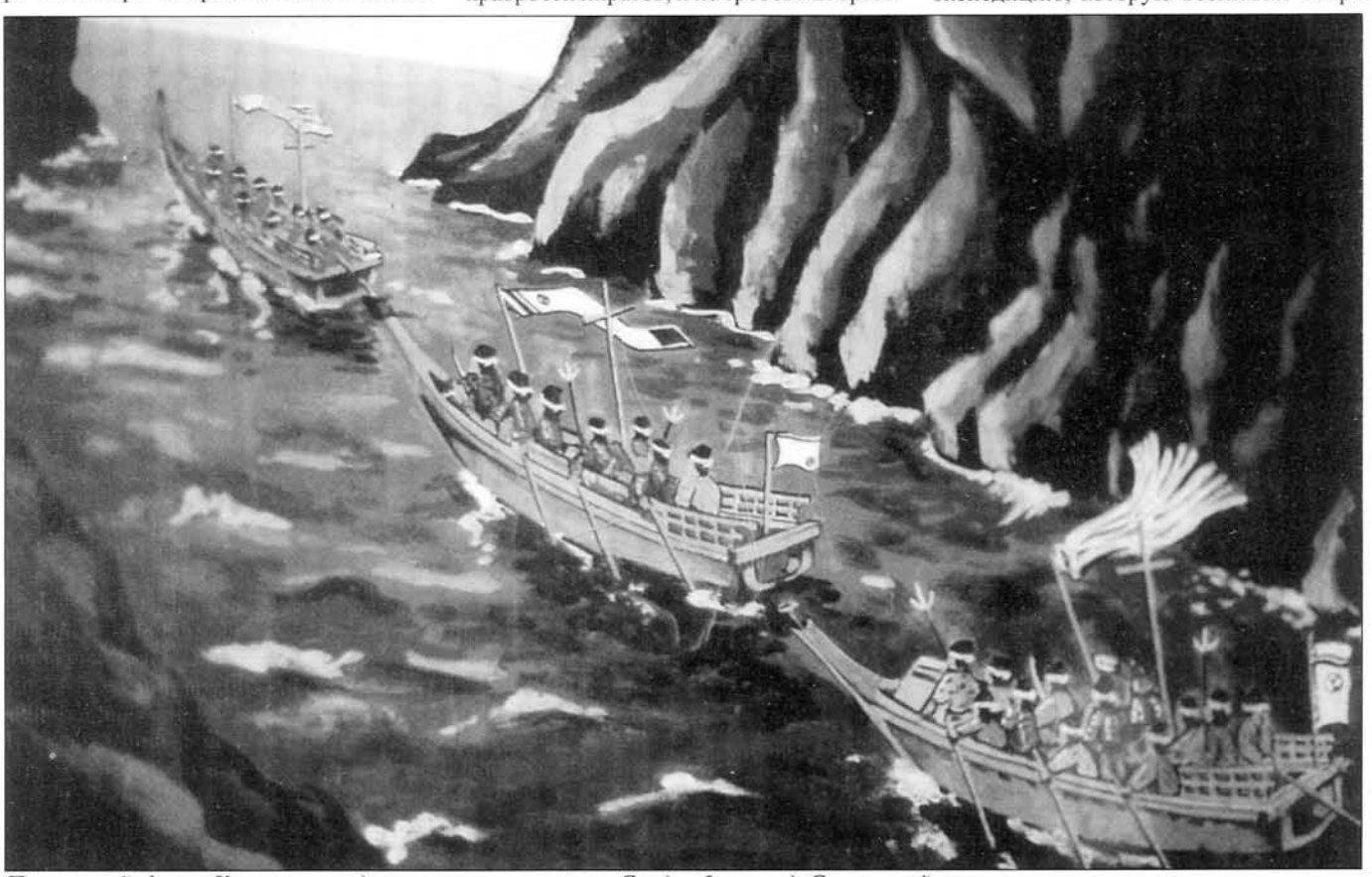
ции Иё. Спустя два года в провинции Иё объявился первый «король пиратов» по имени Фудзивара Сумитомо, о котором будет рассказано ниже.

Самураи против пиратов

Следующее поколение пиратов происходило из племени чжурчженей, населявшего Манчжурию. В 1019 г. чжурчженьские пираты атаковали японские острова Цусима и Ики, а также некоторые области основных островов, захватив в плен сотни человек. На обратном пути пиратский флот перехватили корейцы, которые захватили восемь кораблей чжурчженей. Благодаря этому обстоятельству 259 японцев вернулось домой.

Такое сотрудничество между японскими и корейскими властями продолжалось еще два века. В этот период самураи продолжали бороться с японскими пиратами. Клан Тайра сумел прославиться и разбогатеть, неся императорскую службу борьбы с пиратами. Хотя соперничающий с кланом Тайра клан Фудзивара также располагал отличными воинами, клан Тайра добился большего влияния, благодаря тесным связям с императорским семейством. На северо-востоке Японии аналогичную известность приобрел клан Минамото. Клан Тайра господствовал на Внутреннем море с начала XII в. В 1119 г. некий Тайра Масамори выбрал сотню наиболее верных воинов, с которыми отправился в экспедицию, из которой вернулся, привезя множество пиратских голов.

Сын Масамори Тайра Тадамори (1096-1153) продолжил дело отца. Его первая экспедиция состоялась в 1129 г., когда «правители страшились силы и храбрости пиратов, и не требовали брать их в плен». В 1134 г. при дворе отметили одного из подчиненных Тадамори, разоружившего пиратов. Но в тот год случился неурожай, что активизировало пиратов. Суда с зерном, шедшие в столицу, перехватывались пиратами, поэтому в 1135 г. предприняли новую экспедицию, которую возглавил Тайра



Пиратский флот Кумано покидает пещеру в утесах Санданбеки под Сирахамой.

Тайра Тадамори, величайший представитель клана Тайра, известный борец с пиратами больше прославился тем, что арестовал вора в императорском саду.

Тадамори. Он вернулся в Киото с 70 пленными. Однако, только 30 из них были настоящими пиратами, другие были просто преступниками, которых Тайра арестовал попутно, намереваясь увеличить свои достижения. Тадамори был хитрым, в «Хейке Моногатари» (эпосе клана Тайра) рассказывается, как Тадамори пронес во дворец кинжал, что было строжайше запрещено, чтобы продемонстрировать возможность покушения на императора. Когда выяснилось, что кинжал представлял собой всего лишь муляж, Тадамори получил прощение. Его хитрость простиралась дальше дворцовых интриг. Он сумел добиться от императора закона, защищавшего его торговые интересы в Китае. Так как контрабанда составляла заметную долю от всей торговли, а Тайра контролировал Внутреннее море, то значительная часть контрабанды шла через него.

Но наиболее Тайра Тадамори прославился не на поприще борьбы с пиратством, а в ходе странного случая, произошедшего в императорском дворце. Император был напуган привидением, появившимся во дворце. Тадамори храбро бросился навстречу и выяснил, что привидением был старый фонарщик. Император был так благодарен самураю, что подарил ему одну из своих наложниц. По-видимому, наложница уже была беременна, потому что в 1118 г. она родила величайшего из всех Тайра - Тайру Киёмори. В 1146 г. Киёмори стал правителем провинции Аки, лежащей на побережье Внутреннего моря. Желая получать прибыль из торговли с Китаем, он углубил каналы в районе нынешней Хиросимы. До сих пор в этой части Японии находится гробница Ицукусима на священном острове Миядзима, где ворота (тории) затапливает водой во время прилива.

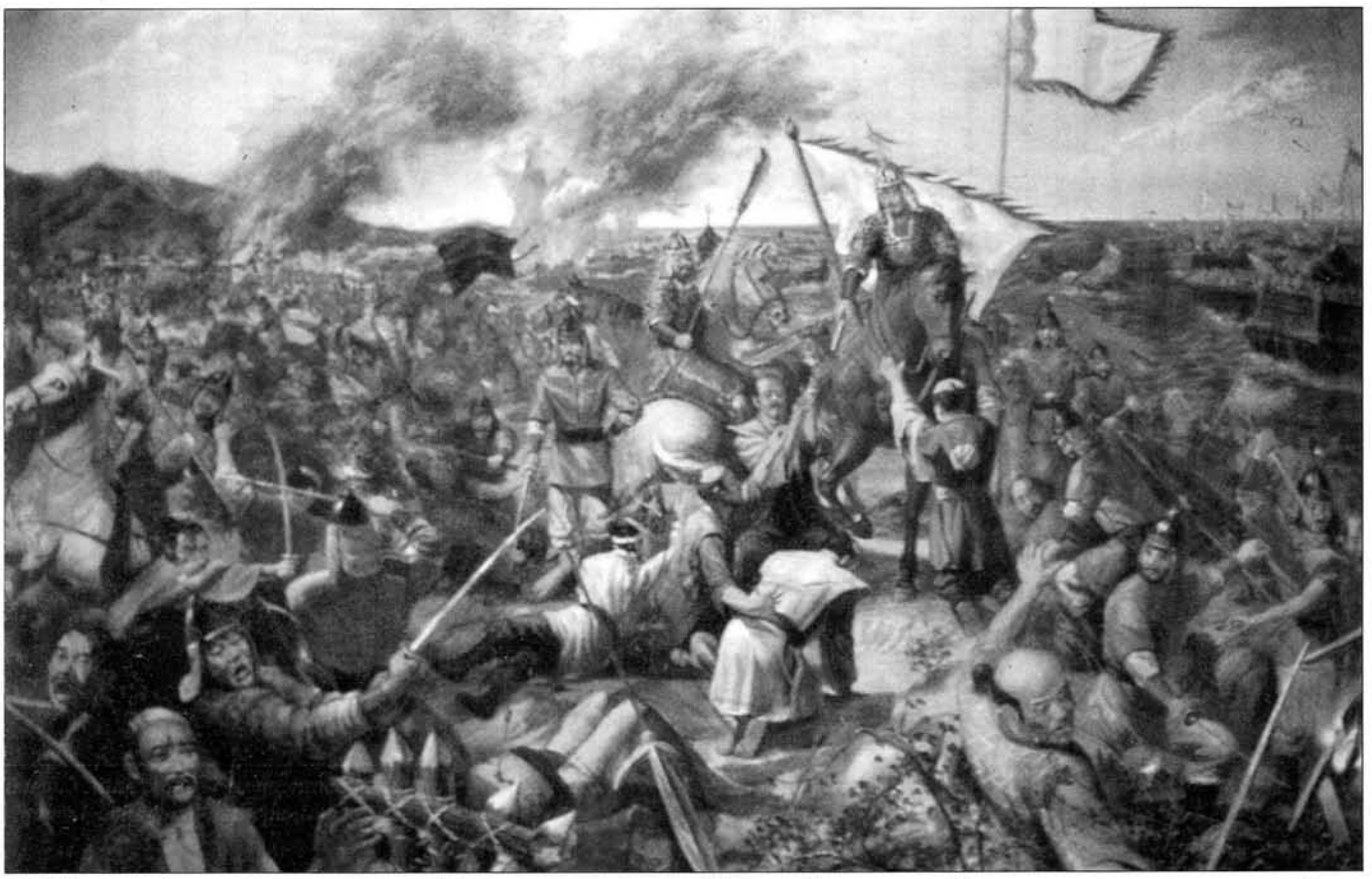
Тайра Киёмори женился по расчету и умер в 1181 г. дедушкой императора. Ему приписывают такие последние слова: «Положите в мою могилу голову Ёритомо». Минамото Ёритомо был предводителем клана, с которым в это время вел борьбу клан Тайра. Этот конфликт известен под названием войны Гемпей. Первоначально морской опыт клана Тайра давал клану значительное преимущество. Дважды в 1184 г. под Итинотани и Ясимой клан избегал поражения, эвакуируя свои войска с помощью флота. Но в 1185 г. клан рикнул дать бой у Данноуры на западном краю Внутреннего моря. Преданный союзниками и захваченный отливом клан потерпел катастрофическое поражение. Минамото Ёритомо стал первым сёгуном Японии. Фактическая власть в стране перешла от императора к сёгуну. Сёгунат просуществовал в Японии на протяжении 800 лет.

Первые вако

Японские воины начали распространять свои обычаи за море, совершая пиратские рейды. В начале XIII в. Корея стала первой страной, испытавшей натиск вако. Выбор Кореи как первой цели объяснялся рядом причин. Во-первых, Корея в этот момент находилась в упадке. В 1218 г. монголы разорили север страны. Для прикрытия границ пришлось перебрасывать армию с юга, что оголило береговую линию. Во-вторых, на западе Японии началась засуха и недород, что заставило многих японцев обратиться к морскому разбою. Наконец, в-третьих, в Японии утвердилось новое правительство сёгуна, которое перенесло столицу дальше на восток в город Камакура, что уменьшило контроль над западными районами страны. Все эти факторы обусловили первые набеги японских вако на Корею.

В 1223 г. отряды японских пиратов с севера Кюсю, а также островов Ики и Цусима совершили набеги на южное побережье Кореи. Набеги повторились в 1225, 1226 и 1227 гг. Набеги хорошо отражены, как в корейских, так и в японских источниках. В одном корейском тексте сообщается, что в 1225 г. «два японских корабля совершили нападения на прибрежные префектуры в провинции Кьёнсан. Пираты были разбиты и взяты в плен, все они оказались японцами». Японское описание рейда 1226 г. определяет участников рейда как чле-

В 1554 г. монах Юекон повел 30 шаолиньских монахов в рейд против японских пиратов. Юекон погиб в бою. Эта диорама в натуральную величину сооружена в шаолиньском монастыре. Художником предпринята попытка изобразить японские доспехи.



В 1389 г. корейские власти провели рейд против пиратов на Цусиме. Картина из Национального музея армии в Сеуле.

нов Мацуура-то - банды из Мацууры в провинции Хидзен. Набег 1226 г. имел намного больший размах, чем набег в 1225 г., так как в нем участвовало «несколько десятков корабелй». Пираты из Цусимы выступали в роли проводников. В набеге участвовало множество безработных самураев со всей Японии. Однако корейцы оказали ожесточенное сопротивление. Корейский летописец пишет: «...убивали людей, рушили дома, захватывали ценности... Говорят, что почти половина из них была убита или ранена, а остальные ушли за море, увозя трофеи». Корейский флот перехватил пиратов на море. Двух пиратов взяли в плен и казнили, но остальные сумели скрыться, воспользовавшись темнотой.

Следующий набег пиратов произошел после очередной катастрофы в Японии. В сентябре 1226 г. тайфун разорил провинцию Хидзен на Кюсю, уничтожив все рисовые поля. Начался голод, который в следующем году снова погнал пиратов в набег. По корейским источникам набег 1227 г. был отражен. Солдаты захватили два корабля, принесли более тридцати голов и добыли множество трофейного оружия. Несколько вако попали в засаду на берегу. Нападение 1227 г. вызвало протесты правительства Кореи. Японское правительство отреагировало на протест, казнив на Кюсю 90 пиратов в присутствии корейских послов.

Расправа на несколько лет заставила пиратов приутихнуть, но недород, голод и новые тайфуны в период между 1229 и 1231 гг. создали новые проблемы на Кюсю. В ноябре 1232 г. пираты из района Карацу совершили новый набег на Корею. Это были не простые пираты из Мацууры или Цусимы, но солдаты влиятельной семьи Кусано. Пираты надеялись, что принадлежность к влиятельному клану спасет их от возмездия. Действительно, казней в 1232 г. в Корее не совершалось, зато вождь японского правящего клана Ходзё Ясутоки (1183-1242) предпринял решительные шаги для искоренения пиратства. Это значительно улучшило отношения между Кореей и Японией, так как Корея в это время переживала новое вторжение монголов, и помощь японского правительства в борьбе с пиратами пришлась весьма кстати. Сотрудничество продолжалось какое-то время и после смерти Ясутоки, но в 1251 г. в корейской летописи мы находим запись о том, что на побережье Кореи возвели укрепления для отражения набегов японских пиратов. То есть к тому времени пиратские набеги продолжались уже несколько лет.

Вид на изрезанную береговую линию Цусимы. Узкий пролив разделяет два острова. Здесь в 1419 г. корейцы провели новый рейд против пиратов.

В 1253 г. монголы форсировали реку Ялуцзян и снова вторглись в Корею. Кроме того, между 1255 и 1259 гг. несколько раз случался недород, а в 1259 г. вернулись вако, гонимые таким же голодом, начавшимся в Японии. Между 1263 и 1265 гг. отмечены новые пиратские набеги. Вскоре политическая ситуация в Корее изменилась самым решительным образом. В 1273 г. правитель Корее женился на дочке Хубилая. Теперь в распоряжении корейского царя был флот китайской династии Юань (монгольская династия). Очень быстро монголы обратили свое внимание на Японию. Пиратские семейства на Цусиме, Ики и Кюсю задумались о собственной обороне.

Вако капитулируют перед корейской армией на Цусиме, 1389 г.
В 1389 и 1419 гг. корейцы нанесли два ответных удара по пиратам, вторгшись на острова Цусима. Эта иллюстрация посвящена вторжению 1389 г. Корейцы сожгли святилище Хатимана, японского бога войны. Обгоревшие остатки храма видны на заднем плане. На переднем плане мы видим победоносного корейского полководца, перед которым вако складывают оружие. Внешний облик корейских солдат воссоздан по картинам, костюмам и другими материалам из Национального мемориального музея войны в Сеуле. Вако одеты по обычаю конца XIV в. Их предводитель носит простой доспех-харамаки, надетый поверх синего кимоно. Один из его сподвижников носит хара-ате - небольшой нагрудник. На заднем плане виден корабль вако. Изображение корабля воссоздано по свитку «Дзингу Кого Энги-эмаки», датируемому 1433 г. Свиток посвящен легендарному вторжению императрицы Дзингу в Корею. Детали изображений на свитке, однако, относятся не ко времени правления Дзингу, а ко времени создания свитка. Корабль приводится в движение веслами и двумя парусами из соломенных матов. На палубе корабля имеется одна рубка и две высокие боевые башни (ягура), расположенные на носу и корме. Конструктивно башни напоминают крепостные башни того времени.

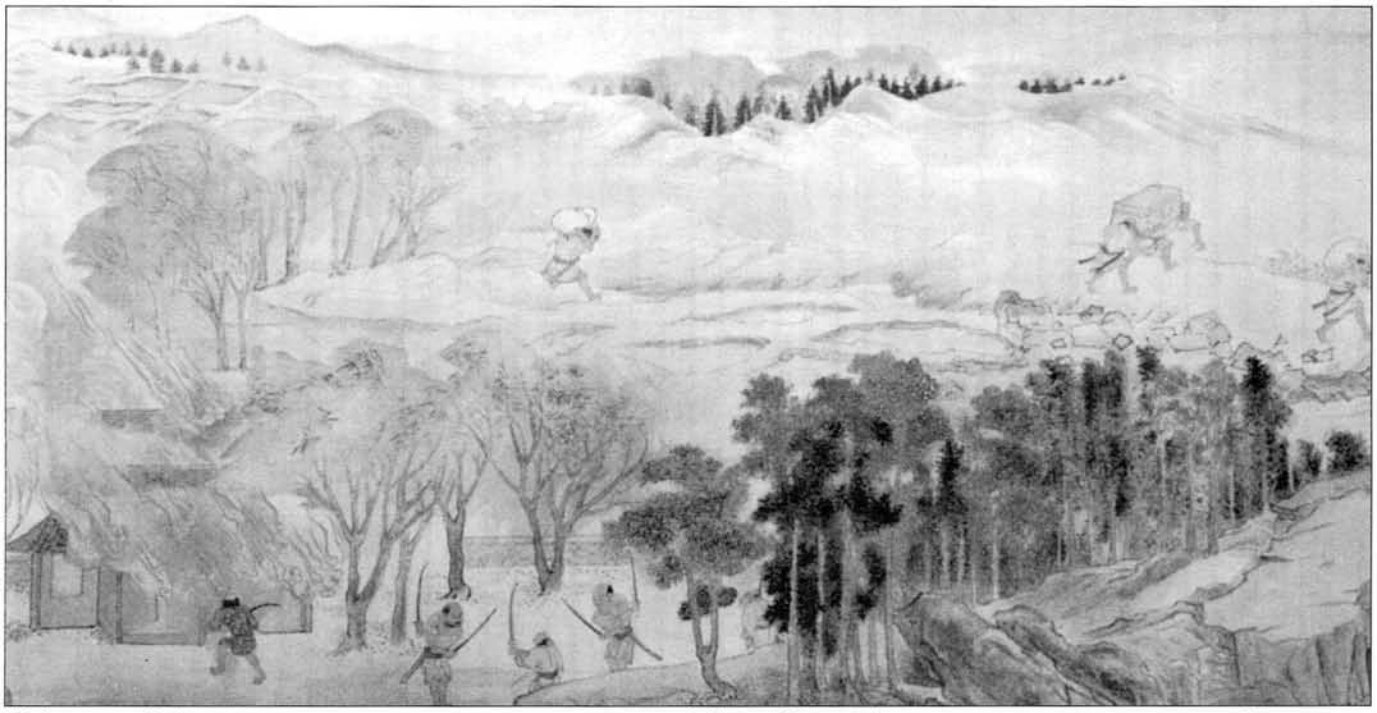
Хубилай сначала попробовал подчинить себе Японию дипломатическими методами. В 1266 г. он послал двух послов. Послы прошли через Корею, где местные чиновники, напуганные рейдами вако, убедили послов отказаться от идеи посетить Японию. В 1269 г. Хубилай отправил новое посольство. Спустя год посол прислал донесение, в котором характеризовал японцев, как жестоких и кровожадных людей, отъявленных головорезов. таким образом, имидж Японии самым решительным образом изменился со времен периода Нара.

Когда монголы попробовали вторгнуться в Японию в 1274 и 1281 гг., в летописях сохранилось упоминание о таких именах, как Мацуура. Когда в 1281 г. монгольский флот начал второе вторжение, их встретили эскадры небольших японских лодок, а также группы самураев, вплавь атакующих монгольские корабли. Это все тактика вако. В одной из таких вылазок Кусано Дзиро повел свою лодку борт о борт с монгольским кораблем и потерял левую руку в начавшемся бою. Отчаянные действия японцев не дали монголам возможности закрепиться на берегу, заставив их держаться открытого моря. Это и предопределило судьбу флота вторжения, когда подул знаменитый «божественный ветер» - тайфун-камикадзе.

Новая фаза набегов вако на Корею началась в 1350 г. К тому времени династия Ходзё пресеклась, а сама Япония погрузилась в пучину гражданской войны между Северным и Южным императорскими дворами. Войну сопровождала анархия. В период между 1346 и 1349 г. произошло несколько природных катаклизмов. Наконец, отношения между Китаем и Японией оказались испорчены из-за монгольских вторжений. В результате всех этих причин шесть крупных набегов вако потрясли в 1350 г. Корею. В течение следующих 25 лет летописи фиксируют пиратские набеги в среднем пять раз ежегодно. Пик активности приходится на период между 1376 и 1384 гг., когда происходило до 40 набегов в год. Причем набеги были не просто нападения на береговые поселения. В некоторых набегах участвовало до 3000 пиратов. Пираты перехватывали суда, везущие на север в тогдашнюю столицу Кэсон собранный налоговый рис. Когда корейцы стали перевозить рис по суше, пираты начали высаживаться на побережье и совершать рейды вглубь территории Кореи, достигая даже окрестностей Пхеньяна. Кроме риса пираты также захватывали рабов.

Нападения вако на Корею ощущались здесь примерно как монгольское вторжение, произошедшее столетием раньше. В конечном итоге пиратские набеги привели к падению правившей до той поры династии Горё. Какое-то время династия держалась, благодаря усилиям Чхой Ёна (1316-1388) и И Сэнгё, который и основал новую династию Дзёсэн в 1392 г. Корейские пушки смогли уничтожить большой пиратский флот в устье реки Кымган в 1380 г. В 1389 г. И Сэнгё совершил ответный рейд на Цусиму. Удалось сжечь порядка 300 кораблей вако, уничтожить несколько пиратских поселений и освободить более сотни корейских пленных.

Всего через тридцать лет потребовался новый рейд на Цусиму, известный в Японии как вторжение Оэй. В фольклоре Цусимы отражение этого рейда стоит наравне с отражением монгольского вторжения. Вторжение Оэй было хорошо спланировано. Корейцы выжидали, пока крупный флот вако не ушел в плавание. Предполагалось, что корейцы уничтожат пиратские базы, а затем перехватят возвращающийся флот. Всего



Набег вако. Видны горящие хижины и пираты, уносящие добычу. На переднем плане три свирепых вако, двое из них вооружены двумя мечами. Японские мечи вселяли страх в противника. Известно изображение банды вако, исполняющую «танец с мечами».

корейцы располагали 200 кораблями и 17000 солдат. Сопротивление корейскому вторжению возглавил Со Садамори (1385-1452). Садамори действовал как силой, так и переговорами. В итоге Садамори удалось убедить корейцев покинуть остров в виду надвигающегося тайфуна. Зная о судьбе монгольского флота, корейский адмирал предпочел благоразумным увести корабли в безопасное место.

Несмотря на эту неудачу, вторжение Оэй послужило пиратам серьезным предупреждением. Со Садамори взял деятельность вако под контроль. Как говорилось в отчете, составленном корейской стороной в 1429 г.: «Если пираты востока и запада объединятся, то нет такой силы, которая смогла бы остановить их... Цусима - место, где собираются все пираты... Со Садамори приказал своим людям не давать западным пиратам свободно действовать».

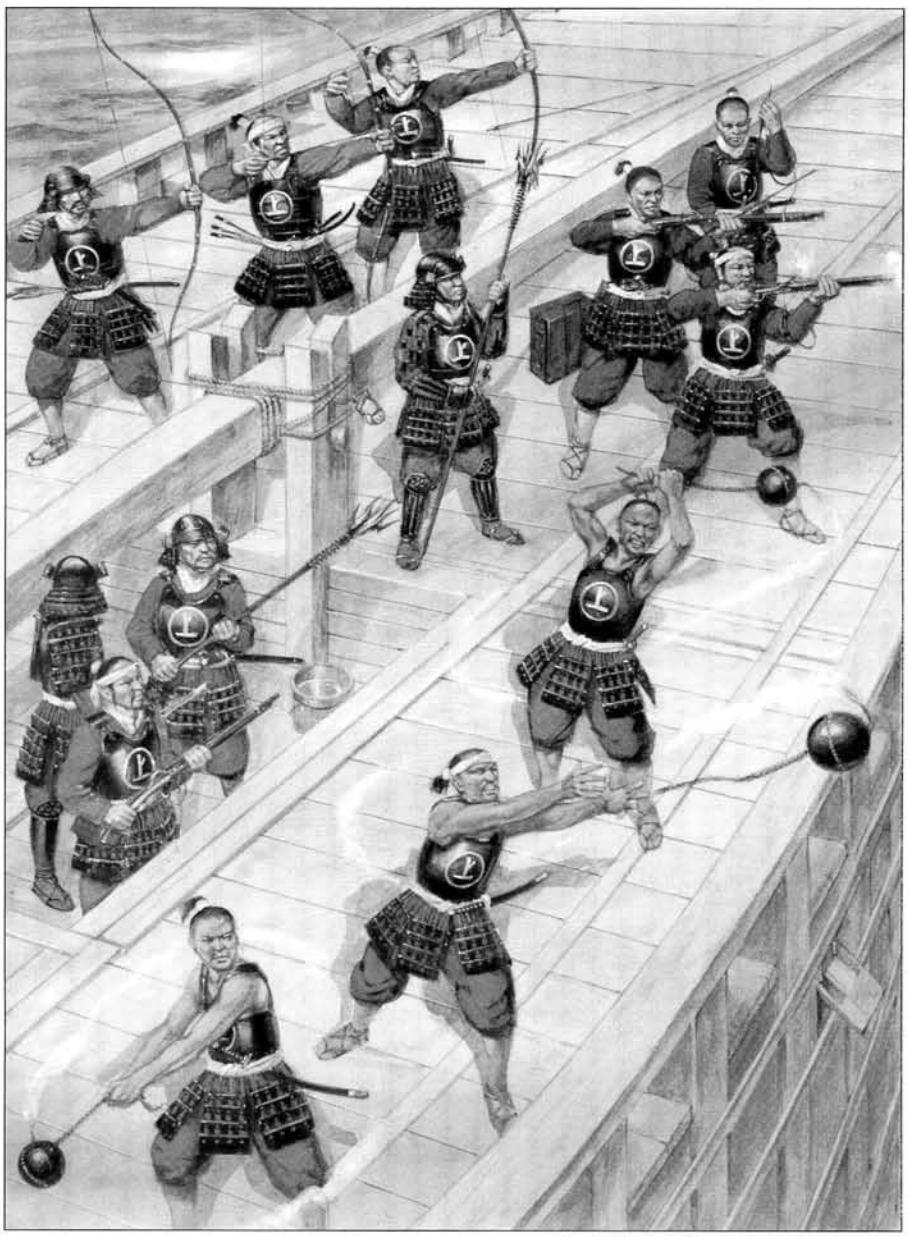
В 1443 г. был заключен договор Какицу, по которому семейство Со получило право на 50 торговых рейсов в Корею. Поскольку Цусима лежит на полпути между Кореей и Японией, Со стали официальными смотрителями торговли между двумя государствами. Этот статус был уникален среди японских кланов.

Полукупец-полупират

В XIV в. пиратские набеги на Корею не прекратились, а в середине столетия пиратским набегам подвергся Китай. Небольшие набеги в районе Нинбо зафиксированы в 1308 и 1311 гг., но в 1358 г. массированному нападению подверглась Шаньдунский полуостров и провинция Цзянсу, лежащая на побережье к югу от устья Янцзы. Насилие также сопровождало некоторые торговые операции поскольку многие вако были полупиратами-полуторговцами, для которых пиратство было той же коммерческой деятельностью, но проводимой другими способами.

Поначалу набеги вако на побережье Китая особого сопротивления не встречали, так как правившая династия Юань пребывала в глубоком упадке. Пиратские набеги подтолкнули падение династии, и в 1368 г. Китай получил новую активную династию, сумевшую дать отпор пиратам. Основатель династии Чжу Юаньчжан (1328-1398) сначала изгнал остатки монгольской армии на север, в пустыню Гоби, заменив монгольскую династию китайской, получившей название династии Мин. Как водится, новый император разослал соседям послов с извещением о смене правителя.

Лу Тан принимает капитуляцию вако. Бронзовая скульптура из Музея береговой обороны, Чженьхай, Нинбо.



Кайдзоку Мураками в полной экипировке ведут морской бой, 1576 г.
На этой иллюстрации изображены кайдзоку Мураками, участвующие в первом сражении при Кидзугавагути в 1576 г. Противником Мураками в этом сражении выступал Ода Нобунага. Кайдзоку гораздо лучше вооружены и экипированы, чем их товарищи, участвовавшие в набегах на Корею и Китай. Они носят простые доспехи типа окегава-до. Герб рода Мураками (мон) нанесен белым лаком на нагрудную пластину доспехов. Солдаты одеты в простые кимоно и шаровары. Некоторые босы, другие носят соломенные сандалии. Мускулистые метатели ручных бомб одеты легче других пиратов. Бомба (хороку) состоит из двух железных полусфер, соединенных между собой и обернутых слоем бумаги. Внутри бомбы находится пороховой заряд и железные куски. К бомбе привязана веревка, за которую ее раскручивают над головой наподобие спортивного молота и метают в сторону противника. Другие пираты ведут огонь из аркебузов и луков. У других пиратов своеобразное оружие в виде длинного древка с многочисленными шипами на конце.

В 1369 г второй посол в Японию прибыл с императорским письмом, в котором расплывчато выражалось неудовольствие китайской династией деятельностью японских пиратов: «Японские пираты постоянно разоряют земли на побережье, разлучают мужчин с женами и детьми, уничтожают имущество и лишают жизни».

Япония оказалась перед трудным выбором: или послать дань и признать себя вассалом Китая, или использовать военную силу, чтобы удерживать своих граждан в пределах границ: «Если кто-либо продолжит заниматься пиратством, я прикажу своим морским офицерам применить силу».

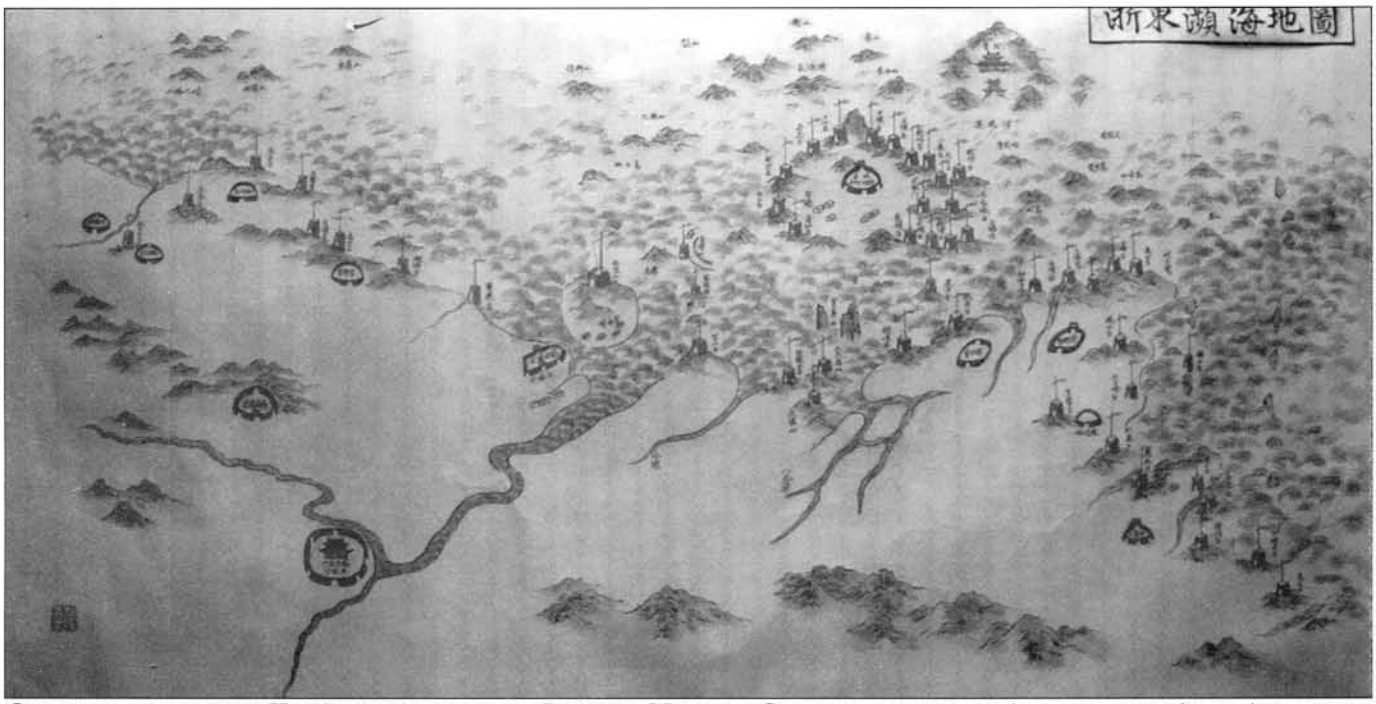
Первая альтернатива стать Японии китайским вассалом была не столь пугающей, как может показаться теперь. Торговля на востоке в средние века носила странный характер. Китай представлял собой крупнейший торговый блок, доминирующий над соседями. Причина этого превосходства лежала в том, что Китай охотно принимал в свое лоно соседей, давая им право торговли в обмен на признание себя китайским вассалом. Вассал должен был принести оммаж китайскому императору, который в ответ давал титулы и привилегии. В благодарность вассал приносил императору дань, а в ответ получал ценные подарки. Обмен дани на подарки символизировал собой торговлю.

Хотя определенная потеря лица при этом происходила, большинство торговых связей с иностранными государствами проходил через такую церемонию.

Первый император Мин утверждал, что Япония уже приносила оммаж во времена правления династии Хань (202 г. до н.э. - 220 г. н.э.). Отношения между Китаем и Японией серьезно испортились во времена монгольского нашествия, но были времена гармонии, которые должны снова вернуться.

Но Япония пребывала в состоянии гражданской войны. Ни один из конкурирующих императоров не мог представлять нацию в целом. Ситуацию сумел взять в свои руки принц Каненага

Карта с нанесенными зонами действия пиратов, XVI в.



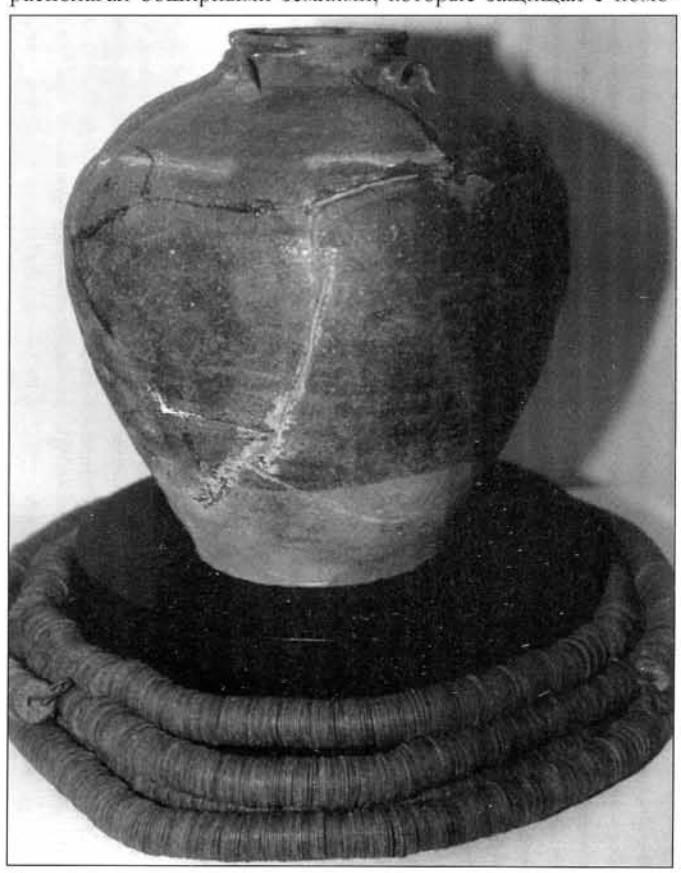
Старая карта района Нинбо, изображающая Великую Морскую Стену, построенную для того, чтобы не допустить вако до множества островков, представлявших собой великолепную морскую базу. Укрепленный город - сам Нинбо - сиден в левой нижней части карты у места впадения рек в море у островов Дзиньтан и Чжоусан.

(1329-1383), командовавший западной группировкой войск Южного двора. Первое китайское посольство он приказал казнить, но в 1371 г. от сам отправил посла в Китай, с целью принести дань. В ответ в Японию прибыло новое китайское посольство, которое обнаружило, что Каненага не имеет реальной власти. Отношения с Китаем снова ухудшились, когда в Китае началось восстание под предводительством Ху Вейюна. Командир повстанцев послал в Японию Линь Сяня, командующего гарнизоном в Нинбо, чтобы тот сумел договориться о военной помощи. В Китай отправилось 400 самураев под предлогом доставки дани. Но внутри огромных свеч были спрятаны мечи и порох. Задачей самураев было убить императора. Заговор был раскрыт. Китайских вожаков восстания казнили, а отношения между Китаем и Японией пришли в крайне напряженное состояние. Законная торговля между Японией и Китаем стала невозможна. Вако, помня о том, что они полукупцы-полупираты, обратились к своей второй ипостаси и возобновили набеги на Китай с еще большей свирепостью.

Потребовалось новое кардинальное изменение внутриполитической ситуации в Японии, чтобы отношения с Китаем улучшились. В 1392 г. сёгун Асикага Ёсимицу (1358-1408) сумел примирить Северный и Южный двор. Сёгунат приобрел новый авторитет. В результате дипломатической деятельности Ёсимицу сумел восстановить отношения с Китаем. Будучи прагматиком, Асикага Ёсимицу заплатил дань и получил от императора титул «Царя Японии». С этого момента Япония начала вести с Китаем официальную торговлю. Сложная, но выгодная система учета кораблей, имевших право курсировать между Японией и Китаем, заставила японских даймё прижать пиратов.

Улучшение японско-китайских отношений повлекло за собой улучшение и отношений с Кореей. Здесь тоже возобновилась торговля, которую держал под контролем клан Со на Цусиме. К концу XV в. в Корею ежегодно прибывало до 200 кораблей, принадлежавших сёгуну и могущественным самурайским кланам, вроде клана Оути. Японцы имели право посещать только три порта: Йомпо (современный Ульсан), Нэйпо (современный Чинхэ) и Пусан. Японцы также получили право держать в этих трех городах не более 60 домов. Вскоре на ограничения перестали обращать внимание, и к 1494 г. японцам принадлежало уже 525 домов, которые образовывали достаточно внушительные японские анклавы. Жившие в Корее японцы платили налог семейству Со. Анклавы вскоре превратились в настоящие рассадники пиратства, которые стали причинять беспокойство корейским властям.

Ситуацию могла бы исправить сильная центральная власть, но в Японии в это время началась новая гражданская война, известная в истории как война Онин. В 1467 г. внутри сёгунского семейства начался спор из-за права наследства, который быстро перерос в гражданскую войну. Сёгунат утратил былой авторитет и верховную власть. На первый план выступило несколько крупных кланов даймё. Каждый даймё располагал обширными землями, которые защищал с помо-



Большой кувшин и нитка с монетами, некогда захваченные пиратами. В настоящее время экспонат исторического музея в Гоноуре на острове Ики.

Причудливая современная скульптура, созданная в память набега вако на остров Фукуэ, лежащий в составе архипелага Гото, префектура Нагасаки. Это единственная скульптура вако на территории Японии, так как об этой странице истории официальная японская наука предпочитает не вспоминать.

Восковые фигуры, изображающие сцену в пиратском замке Инносима. Представлен Мураками Йосимицу из инносимской ветви клана Мураками, планирующий операцию вместе со своими сообщниками.

На этой картине из Военно-морского музея Носимы Мураками в Миякубо мы видем священника секты Дзёдо Синсю, благословляющего флот Мураками, идущий навстречу флоту Оды Нобунаги, чтобы дать первое сражение при Кидзигавагути, 1576 г.

щью собственных самураев. Начался период Сенгоку или «период враждующих государств», который продолжался с 1467 по 1615 г. Многие даймё сразу обратили внимание на море и начали заниматься пиратством. В 1506 и 1509 гг. три крупных пиратских рейда отмечены на корейский остров Кадо, а также на Чинхэ. В 1510 г. корейский двор предупредил Со Йсимори, что если тот не обуздает пиратство, лишние японские подворья в Корее будут ликвидированы. Когда угрозу попытались воплотить, японское население трех портовых городов восстало. В беспорядках погибло четверо японцев. Это было не стихийное восстание, так как уже в тот же день на остров Коджедо высадились пираты с Цусимы. Корейская армия дала отпор, было взято 295 пиратских голов. На протяжении следующих 50 лет отношения колебались от дружественных до враждебных. Клан Со все это время старался удержать свои привилегии. Корея было открыла свои порты для торговли, но позднее внезапно закрыла их для японцев, которые дурно себя вели. Соответственно, число кораблей, допускаемых в Корею, сначала возросло, а затем резко сократилось.

В 1544 г. состоялся очередной набег вако на Корею. В 1555 г. пираты провели новый массовый набег на провинцию Чолла силами 70 кораблей с островов Гото и провинции Хидзен. Корея не оказала сопротивления. Корейские войска бездействовали, ожидая прибытия командующего из Сеула. Тем временем японцы наступали. Когда корейский командующий наконец прибыл, то никакой армии на месте не оказалось, так как все солдаты разбежались и спрятались по лесам. Это событие создало неприятный инцидент. Менее чем через полвека сыновья пиратов снова вторглись в Корею, но уже не как пираты, а как полноправные японские даймё. Пираты также обеспечивали японскую армию транспортами и боевыми кораблями. Это вторжение известно как вторжение Хидеёси.

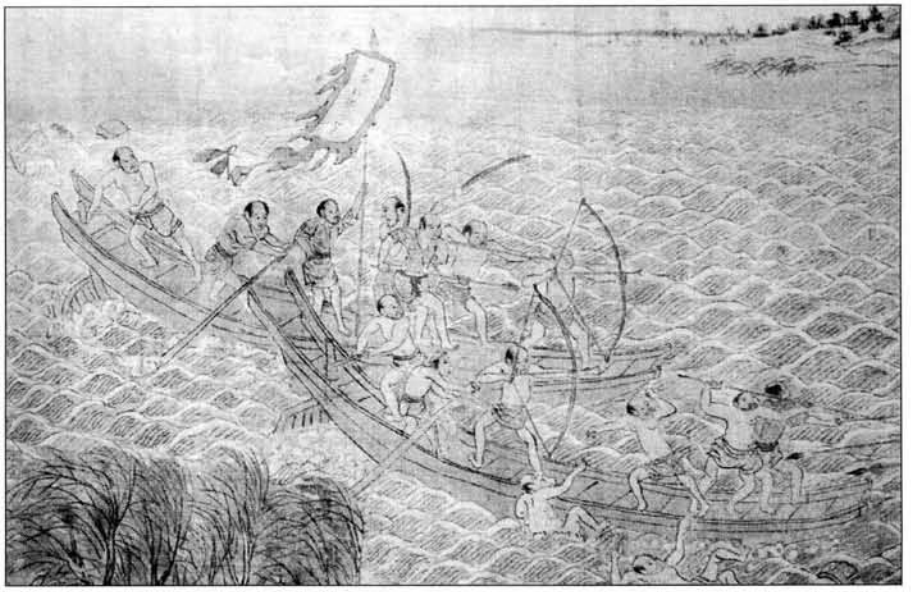
Отряд братьев

Набеги вако в 1544 и 1555 гг. убедили корейские власти снова начать сотрудничество с кланом Со, который в 1557 г. опять получил статус смотрителя торговых путей из Японии в Корею. Благодаря этой мере отношения между Японией и Кореей значительно улучшились. Клан Со приписывал себе главную заслугу этого улучшения, но как оказалось, это был самообман. В этот период отмечены только два крупных набега на Корею, но вызваны они были другими причинами. Во-первых, пиратские короли Внутреннего моря были заняты борьбой между собой. Во-вторых, вако с Кюсю и других островов предпочитали совершать набеги на побережье Китая, оставив Корею в покое.

Представляется несколько странным, что именно японцы терроризировали китайское побережье, а не наоборот. Китай в это время был могущественным государством, располагающим мощным бюрократическим аппаратом и самой многочисленной армией в мире. Япония, напротив, в этот период пребывала в состоянии полной анархии. Но за этой видимой простотой скрывалась сложность. Многочисленная китайская армия в значительной степени существовала только на бумаге, а централизованная система управления то и дело не могла донести приказ до низового уровня. Анархия в Японии позволяла отдельным даймё безнаказанно совершать пиратские набеги на соседние государства.

Набеги вако на Китай стали особенно ощутимы после 1548 г., когда династии Мин пришлось порвать формальные контакты с Японией. С прекращением официальной торговли пиратство расцвело с новой силой. В период между 1440 и 1550 гг. отмечено только 25 рейдов воко на Китай, тогда как в период с 1551 по 1560 гг. Таких рейдов отмечено 467. Пиратские набеги на Китай имели иной характер. Дело в том, что хотя большинство пиратских кораблей действовало из японских портов, но мно-

Три героя войны с вако изображены на стене Музея Береговой Обороны в Чженьхай, Нинбо. Это Ци Дзигуан, Ю Даю и Лю Тан.



Вако напали на китайскую лодку. Некоторые пираты почти полностью нагие, они вооружены копьями, мечами и луками. Один держит флаг китайского типа.

гие капитаны на них были китайцами. Официальная история династии Мин сообщает, что среди участников набега 1555 г. «только трое из десяти были японцами, тогда как семеро из десяти - лицами, подчиненными японцам». В письме Мао Куна (1512-1601) собщает:

«Недавно я услышал о человеке из моей деревне, которого захватил куньшаньские пираты и удерживали пятьдесят дней, прежде чем ему удалось вырваться из плена. Вернувшись, он рассказал о пиратах. В среднем, на каждом корабле было по две сотни пиратов. Все командиры и их приближенные происходили из Фудзяня и Веньчжоу, Тайчжоу и Нинбо... Тех, кто называли себя японцами и носили волосы, собранными в пучок, насчитывалось от силы два десятка. Из этого становится ясно, что пираты только называют себя японцами, хотя на самом деле происходят из нашей страны».

В такой ситуации радикально изменилось определение термина «вако». Япония, с ее независимыми военными вождями, укрепившимися в горах и на островах, становилась привлекательной базой для китайских искателей приключений, которые стремились к могуществу под прикрытием привычного слова «вако». Такой подход имел очевидные преимущества: сам китайский авантюрист оставался неназванным, а все проклятия доставались японцам. Например, Ван Чжи - самопровозглашенный «король вако» - сначала обосновался на японском острове Хирадо, а затем перебрался на архипелаг Гото. В свою очередь Чень Дун поддерживал тесные отношения с кланом Симадзу из Сацумы. В Сацуме находилась база и печально известного Сюй Хая.

Как же китайцы допустили такое? Частично это объяснялось близорукой политикой поздней династии Мин, которая продолжала считать себя центром вселенной, по собственному произволу лишающей иностранные государства права торговли, а также ограничивающей возможность китайцев совершать иностранные путешествия. Тот же самый подход осложнял ситуацию на северной границе. Лишенные права торговли, кочевники решали ситуацию военным путем. Северным соседям для выживания приходилось или воевать или торговать, причем война выглядела даже предпочтительней. Неспособность правящей династии уничтожить или усмирить кочевников в конечном итоге привела к постройке Великой Китайской стены. На юге аналогичная ситуация сложилась с заморскими народами, которые, потеряв возможность торговать, занялись пиратством. Аналогично, здесь китайскому правительству пришлось соорудить «Великую стену на море» - линию укрепленных городов, маяков и сторожевых башен, простирающуюся от Кореи до Вьетнама.

Если китайские пираты еще могли выдать себя за японцев, то португальцы такой возможности были лишены. Между тем в 1511 г. португальцы заняли Малакку, которую часто использовали китайские купцы. В 1513 г. португальские торговцы пытались добиться права торговли в Китае. Поначалу они получили право торговли в Гуандуне, но в 1523 г. император лишил их этого права. В результате португальцам также пришлось заняться пиратством. К 1540 г. сотни португальских пиратов находились на островах Чжоушань на траверзе Нинбо. Португальцы называли свою базу Лямпу. По свидетельству доминиканского монаха «любого из них можно было смело отправлять на виселицу». На Чжоушани также обосновались два печально известных китайских пирата: братья Сюй.

Дипломатические инциденты 1548 г., приведшие к разрыву официальных отношений между Китаем и Японией, совпали с успешной операцией китайских властей по очистке базы в Лямпу. Операция, проведенная энергичным правителем провинции Чжейцзян по имени Чжу Вань (1494-1550), окончилась победой. Китайский император уже лишил китайцев возможности вести легальную торговлю с Японией, а Чжу Вань уничтожил базу, через которую шла нелегальная торговля. После потери базы в Лямпу китайские торговцы образовали мафию. Они нанимали японских солдат в свои частные армии и занялись контрабандой с большим размахом. В Японии возникли новые пиратские базы. С этого времени мы сталкиваемся с китайскими главарями интер-

Банда вако в Китае, 1548 г.
На иллюстрации изображены несколько фигур с токийского «Вокоу туцзянь» - свитка, посвященного набегу вако на Китай в 1548 г. Пираты носят короткие рубахи и набедренные повязки. Штаны у них отсутствуют. Рубахи застегнуты на завязки, вшитые в боковые швы. Материал ткани грубый, ее украшает простой узор. Один лучник имеет колчан. У другого аркебуза, в 1548 г. зафиксирован первый случай использования ружей японцами. В бою пират потерял глаз, глазница закрыта повязкой. По-видимому, это анахронизм, так как наглазную повязку носил одноглазый японский даймё Дате Масамуне (1566-1636). Впрочем, известно, что все одноглазые пираты носят повязки. На переднем плане знаменосец в полном комплекте японских доспехов, хотя и без рукавов и ножных доспехов. Его шлем украшен маэдате в виде красного солнечного диска и золотыми рогами-кувагата. В левой руке знаменосец держит меч, так как его правая рука занята древком флага. Флаг китайского типа, как и все флаги вако на свитке.

национальных пиратских отрядов, базирующихся на территории Японии. При этом японцы перестали играть заметную роль в пиратской деятельности, хотя некоторые японские пираты получили известность и их имена записаны в летописях того времени. Набор пиратов широко проводился на островах Кюсю, Сикоку и на западе Хонсю.

На протяжении двух десятилетий эти интернациональные отряды морских разбойников действовали под именем вако, терзая побережье Китая и, в меньшей степени, Кореи. Несколько раз китайская армия проводила удачные операции против пиратов. Наиболее известна операция 1556 г., когда правитель провинции Чжэдзян по имени Ху Дунсянь сумел заставить Сюй Хая предать своих товарищей, а затем разбил и его самого. На следующий год Сюй Хая соблазнили выдать Ван Чжи, обещав ему прощение, но в действительности голов лишились оба пирата.

После этих неудач пираты перенесли свои действия дальше на юг. Наконец, в 1567 г. династия Мин отменила свои запреты на торговлю со многими странами. Этот шаг серьезно подорвал позиции пиратов. Отмена запрета не распространялась на Японию, которая приобрела уже столь скверную репутацию, что никакие легальные контакты с ней не представлялись возможными. Торговую нишу Японии заняли португальцы.

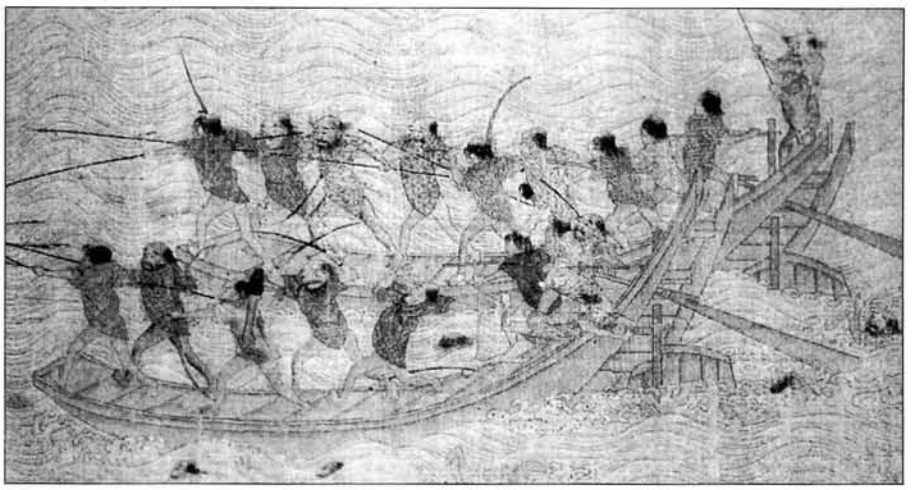
От морских собак до морских правителей

Тем временем в Японии продолжало процветать местное пиратство, продолжавшее традиции кайдзоку. Многие семейства с Кюсю и побережья Внутреннего моря сумели пробиться в ряды аристократии путем морского разбоя.

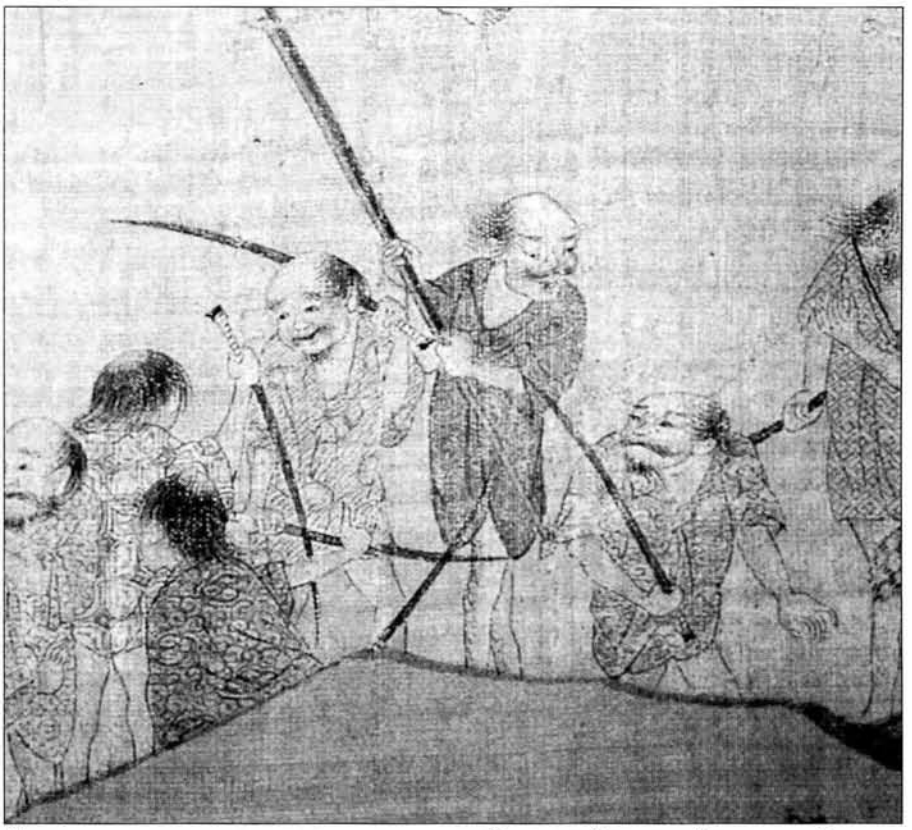
Как в дни Фудзивары Сумитомо многочисленные островки Внутреннего моря представляли собой превосходные убежища для пиратов. Наиболее известным пиратским кланом этого времени был клан Мураками, состоявший из трех ветвей, населявших острова Носима, Курусима и Инносима. Многие даймё пользовались их услугами, так как нуждались при осуществлении своих планов в поддержке флота.

В 1555 г. семейство Мори, обитавшее в Хиросиме и бывшее дружественным клану Мураками, усилилось благодаря своей победе в сражении при Миядзиме. Флот Мураками сражался на стороне Мои против флота наиболее сильного даймё Японии - Оды Нобунаги (1534-1582), который к тому времени уже устранил несколько сильных соперников в своем стремлении взять под контроль центральную Японию. Клан Мори вошел в конфликт с Нобунагой из-

Китайская гравюра по дереву, изображающая вако в компании с демонами. Типичное представление китайцев о вако. Пираты носят только набедренные повязки и вооружены мечами.



Набег вако, копия свитка «Вокоу тудзянь» из Токио. Видны легко одетые вако с мечами наголо. Копья длинные, двое вако пытаются вплавь переправиться на корабль династии Мин.



Группа вако, современная копия свитка «Вакоу тудзуань». Хорошо видны рубахи с рисунком. Один пират вооружен аркебузов, другой - луком. Обратите внимание на легкую экипировку пиратов.

за поддержки буддийской секты икко-икки, которая была смертельным врагом Нобунаги. Центром икко-икки был замок Исияма-Хонгандзи на месте нынешней Осаки. Выгодное расположение давало буддистам выход во Внутреннее море, и клан Мори снабжал повстанцев на протяжении десятилетия. Две морские битвы при Кидзувагути произошли между Нобунагой и Мураками в бухте Осаки в 1576 и 1578 г. После окончательного разгрома икко-икки в 1580 г. Мураками укрылись на своих островах, а позднее были подчинены в ходе двух полномасштабных экспедиций на Сикоку (1585) и Кюсю (1587), проведенных преемником Нобунаги Тоётоми Хидеёси (15361598). В ходе этих операций использовались транспорты для переброски огромного числа самураев между островами. Все пиратские базы при этом были уничтожены.

Объединение Японии при Хидеёси в 1591 г. положил конец пиратству. Пацификация Японии проходила в два этапа. Сначала в 1588 г. Хидеёси провел «охоту за мечами», в рамках которого у крестьян было конфисковано все оружие. Другой эдикт был направлен прямо против пиратов. Все даймё приносили клятву в том, что не будут заниматься пиратством. Если же во владениях кого-либо из даймё появлялись пираты, даймё терял свои земли. В 1591 г. последовал эдикт о сепарации, по которому классы самураев и крестьян оказались полностью разделены. Хотя этот эдикт напрямую не относился к пиратам, его антипиратский характер ни для кого не представлял секрета. Крестьяне, разоруженные и потерявшие перспективу стать самураями, теперь имели возможность заниматься только сельским хозяйством и рыболовством. Англичанин Сэмюэль Перчес писал в своей книге «Пилигримы»: «Тайко установил мир по всей Японии, прекратив войны, устранив разбойников на суше и пиратов на море, тогда как прежде море кишело пиратами».

В 1592 г., всего через год после завершения гражданской войны в Японии, Хидеёси предпринял военную экспедицию в Корею. Основная нагрузка по перевозке войск и доставке снабжения легла на даймё западного побережья. Бывшие вако с удовольствием присоединились к настоящему пиратскому рейду, но под эгидой государства. То, что по характеру японо-корейская война не отличалась от прежних рейдов вако, мы узнаем из корейских источников. Известно, что в кампании участвовали братья Курусима из клана Мураками, а также Камеи Коренори. Все они происходили из пиратских династий. Но теперь они назывались не кайдзоку, а кайгун (флот). Но для жителей Кореи эта разница в названиях не имела никакого значения, так как по жестокости нынешний кайгун не уступал прежним кайдзоку.

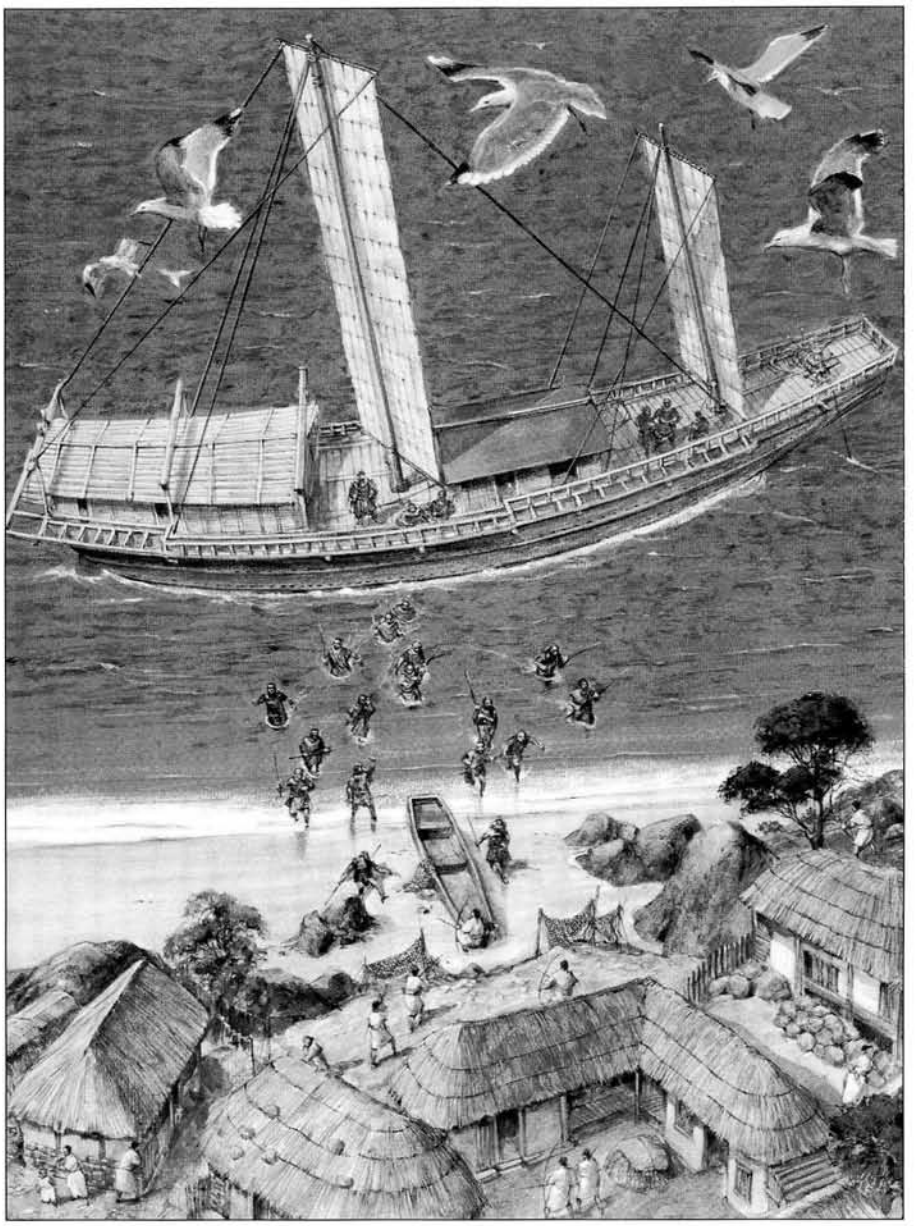
Война в Корее закончилась в 1598 г. В Японии произошел новый раскол, из которого в 1600 г. победителем вышел клан Токугава, одержавший победу при Секигахаре. Многие самураи лишились хозяев и стали безработными ронинами. Многие ронины занялись пиратством. Причем их целью стали не только Китай и Корея, но и страны Юго-Восточной Азии, а также Индонезия. Прибрежные районы Сиама, Камбоджи и Вьетнама подвергались все большей угрозе. В 1605 г. испанский губернатор Филиппин уже всерьез опасался японского вторжения, а в декабре того года от рук японцев погиб первый англичанин - некий Джон Дэвис.

История японского пиратства внезапно закончилась в 1639 г. Правящий сёгунат Токугава некоторое время с тревогой наблюдал рост влияния европейских торговцев и миссионеров. В 1638 г. началось восстание Симабара, большинство участников которого были христианами. В ответ был принят эдикт об изоляции (сакоку). За исключением ограниченных отношений с Китаем и Кореей никакие другие иностранные корабли не допускались в японские порты, а японцам запрещалось покидать страну под угрозой смертной казни. Дни вако подошли к концу.

Хронология

811 Корейские пираты атакуют Японию.

862 Японские пираты действуют во Внутреннем море.



Кемминсен с полным такелажем. Пиратский набег на Корею, 1419 г.
Кемминсен был наиболее удобным судном для океанской торговли. Эти же корабли использовались пиратами. Этот кемминсен использовался вако для набега на Корею незадолго до начала вторжения Оэи на Цусиму в 1419 г., положившее конец пиратской деятельности в регионе на долгие годы. Подробности экипировки вако изображены по деталям свитка «Вокоу туцзюань» из Токио. В основу изображения корабля положена модель из Исторического музея префектуры Хиросима. В свою очередь, модель создана на основе иллюстрации из свитка «Синнёдо Энгиэмаки». Основным назначением мминсенов было перевозка грузов или дипломатических миссий, поэтому корабли данного типа отличались неплохой обитаемостью. Иногда их приспосабливали для перевозки рабов. Вако легко одеты и несут минимум оружия, как это видно на рисунках на токийском свитке «Вокоу туцзуань».

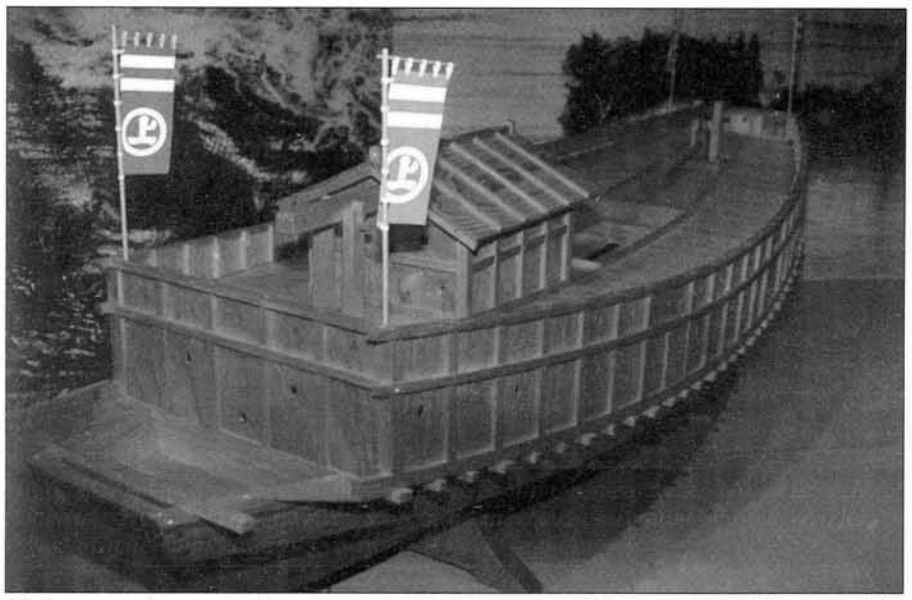
932 Созданы посты для борьбы с пиратами.
936 Начало восстания Фудзивары Сумитомо.
941 Смерть Фудзивары Сумитомо.
1019 Атаки чжурчженьских пиратов на Цусиму и Ики.
1114 Воинствующие монахи сражаются с пиратами.
1129 Тайра Тадамори сражается против пиратов на Внутреннем море.
1146 Тайра Киёмори становится правителем провинции Аки.
1185 Сражение при Данноуре.
1223 Первый набег вако на Корею.
1274 Первое вторжение монголов в Японию.
1281 Второе вторжение монголов в Японию.
1350 Новые набеги вако на Корею.
1358 Набеги вако на провинцию Шаньдун в Китае.
1368 Основание династии Мин.
1376 В Китае построена морская крепость Денчжоу (Пенлай).
1380 Флот вако уничтожен орудийным огнем.
1389 Корейцы атакуют Цусиму.
1392 Асикага Ёсимицу объединяет Северный и Южный дворы.
1405 Вако публично сварены живьем.
1419 Корейское вторжение Оэи на Цусиму.
1443 Договор Какицу.
1467 Война Онин.
1523 Вооруженные столкновения между японцами в Нинбо.
1544 Китайский пират Ван Чжи присоединяется к японцам.
1548 Вако впервые применяют аркебузы.
1553 Ю Даю разбивает вако у Путоушаня.
1555 Ци Дзигуан начинает борьбу с пиратами в Китае.
1556 Набег вако под предводительством Сюй Хая на Китай.
1557 Смерть Ван Чжи.
1567 Ци Цзигуан побеждает вако, в Китае отменен запрет на иностранную торговлю.
1576 Первое сражение при Кидзугавагути.
1578 Второе сражение при Кидзугавагути.
1585 Вторжение на Сикоку.
1588 «Охота на мечи» Хидеёси.
1592 Первое вторжение в Корею. Гибель Курусимы Митиюки.
1597 Второе вторжение в Корею. ГибельКурусимы Митифусы.
1600 Сражение при Секигахаре.
1605 Английское судно «Тайгер» столкнулось с вако.
1639 Эдикт Сакоку.

Портрет пирата
Внешний вид и одежда

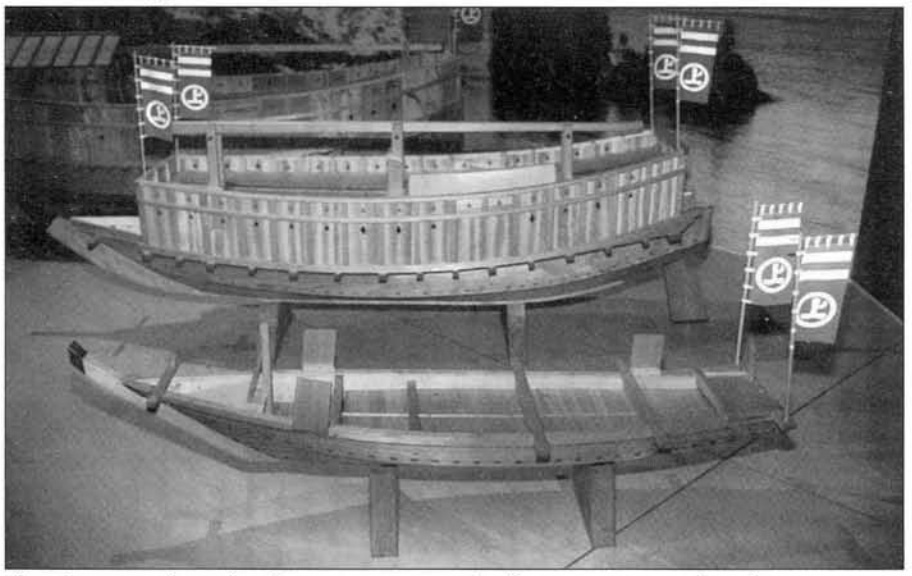
Набеги вако носили столь широкий размах, что мы имеем достаточно описаний пиратов в китайской литературе. Наиболее мягкий комментарий мы находим в «Жибень чжуань» («Трактат о Японии»), содержащийся в «Мин Ши» («История династии Мин»). Текст составлен до того, как в рядах вако стало много китайцев, он отражает эту склонность японцев становиться то купцами, то пиратами, в зависимости от выгоды:

«Японцы весьма хитры по своей природе. Они часто перевозят продукты и оружие местного производства на кораблях. Они то появляются, то исчезают у побережья. При возможности, они берутся за оружие и занимаются грабежом. В других случаях они приносят свои товары как дань».

Это поведение отмечает комментатор династии Мин в 1468 г., говоря о японцах, как о «вероломных и лживых» людях. Нападения японских вако считались более серьезными, чем набеги северных кочевников. В отличие от монголов-кочевников, пиратов невозможно было сдержать путем переговоров: «...Лишь японцы сопротивляются. Чем больше мы применяем силу, тем более непокорными они становятся. Чем больше мы ублажаем их, тем более мятежными они становятся».



Модель корабля атакебуне - основного боевого корабля пиратских флотов, действующих на акватории Внутреннего моря на протяжении XVI в. Эта модель из музея Мураками на острове Носима в Миякубо. Корабль несет флаг семейства Мураками.



Секибуне и кобая - два других типа кораблей, которые наряду с более крупными атакебуне применялись пиратами на водах Внутреннего моря.

Не кто иной, как сам первый император династии Мин описал японских пиратов как жалких воров: «они носят короткие волосы и пеструю одежду», ими управляют «босоногие правители и министры», они говорят «на языке, похожим на кваканье лягушек». Похожие записи оставил спустя полтора столетия Чжен Мао, который описал набег вако на Чжапу летом 1554 г.: «... они лысые и издают звуки наподобие птичьего щебета... Они носят пестрые белые и зеленые одежды». В «Жибень као» Е Сянгао пишет: «Они не носят головных уборов, их волосы растрепаны. Их лица заклеймены, а тела покрыты татуировкой».

Сохранились и два важных изображения, сделанных в то время. Оба изображения представляют собой свиток с одинаковым названием «Вокоу тудзюань» («Иллюстрированный свиток вако»). Первый свиток шириной 32 см и длиной 522 см в настоящее время хранится в Токийском университете. Похожий свиток находится в коллекции Национального музея истории Китая в Пекине, а в настоящее время его экспонируют в Музее береговой обороны в Нинбо. Второй свиток представляет собой копию первого, но выполнен другим художником и явно проще первого. Токийский свиток написан после 1548 г., так как изображенные на нем вако в числе прочего вооружения используют аркебузы. История набега разворачивается справа налево. Пираты высаживаются и начинают грабить и жечь постройки, используя сосновые факелы. Один пират даже пытается выкорчевать дерево! Далее, мирное население бежит, спасаясь от террора, а армия династии Мин начинает контратаку. Свиток из Нинбо имеет аналогичный сюжет и заканчивается захватом вако в плен.

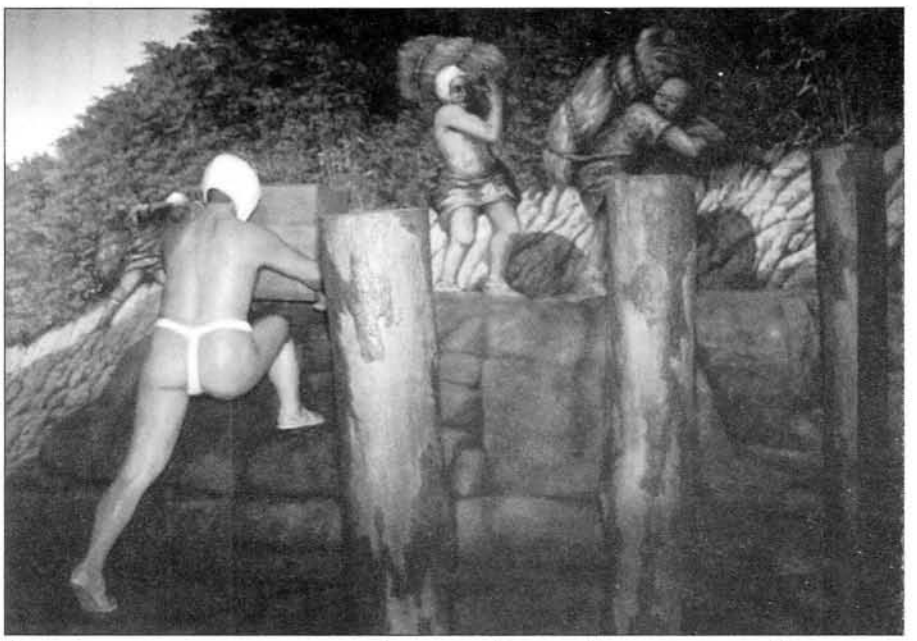
Большинство вако на обоих свитках одеты очень легко. Такая одежда вполне подходила для быстрых набегов, в

«Король пиратов» Мураками Такеёси (1533-1604), правивший островами Внутреннего моря из своего замка на острове Носима. Эта восковая фигура из Пиратского замка в Иносиме изображает Такеёси в его знаменитом шлеме с гребнем в виде раковины (маэдатэ).

ходе которых пираты полагались только на свои мечи. Штанов и обуви пираты не носили, а под кимоно свободного покроя видны белые набедренные повязки. Кимоно застегнуты на груди с помощью завязок, вшитых в швы. Пленные вако на свитке из Нинбо показаны раздетыми до набедренных повязок. Мечи подвешены за спиной с помощью системы сложных узлов. Один пират держит белый флаг.

У некоторых вако кимоно перетянуты поясным ремнем. Кимоно пошиты из грубой и плохо прокрашенной ткани. По-видимому, для окраски использовались простые пигменты растительного происхождения, использование которых зафиксировано в письменных источниках. На свитках изображена и «лысина», о которой говорят письменные источники. На самом деле, это не лысина, а выбритый по японскому обычаю лоб. Остальные волосы собраны на затылке в пучок. Все пираты носят жидкие усы, а у некоторых имеется и борода. Художник постарался изобразить пиратов как можно более отталкивающе.

Один пират руководит действиями других, используя сигнальный веер, который держит в левой руке. Другой пират дует в хорагай - трубу из большой раковины. Только у одного вако из всей команды имеются доспехи. Этот пират играет роль знаменосца, держа штандарт на длинном древке. знаменосец носит полный комплект японских доспехов, включая плечевые пластины. Ножные доспехи у него отсутствуют.



Выгрузка припасов на пиратский остров Нсима. Диорама музея Мураками в Миякубо, остров Носима.

Иезуит Луи Фруа встречается с Мураками Мотоёси, правителем острова Носима. Картина из музея Мураками в Миякубо на Носиме. Иезуиты, как и все путешественники, платили подать за передвижение по территории Мураками. На заднем плане видна крепость на острове Носима.

Шлем знаменосца украшен гербом в виде красного солнечного диска (маэдате) и золотыми рогами (кувагата). Он держит меч в левой руке, так как правая занята древком штандарта. Видны и другие флаги, но они треугольной формы и напоминают китайские флаги. Только у одного пирата имеется головной убор. Это лучник, носящий соломенную шляпу. Одна комическая виньетка на свитке из Нинбо изображает двух пиратов, вставших на плечи один другому для того, чтобы видеть дальше.

Экипировка, оружие и доспехи

Различие в оружии между кочевниками на севере и пиратами на юге, было отмечено командирами армии Мин, которым пришлось бороться с обоими врагами. «Японцы особо почитают мечи и огнестрельное оружие, тогда как монголы отлично ездят верхом и стреляют из луков». Первые самураи также были конными лучниками, но на море навыки верховой езды бесполезны. Поэтому даже те пираты, что могли позволить себе иметь лошадь, сражались в пешем строю. Но есть свидетельства того, что пираты брали лошадей в набеги, особенно в крупномасштабные операции XVI в., когда пираты уходили далеко вглубь территории Кореи и Китая. Пираты также использовали луки со стрелами, но мечи-яри с прямым клинком, а также кривые алебарды-нагинаты оставались основным оружием.

На токийском свитке ясно видно, что в ходе всего набега большинство пиратов использовали только одно оружие: меч, копье, нагинату, лук или ружье. Один пират вооружен китайским трезубцем, а у другого по мечу в каждой руке. Мечи пираты носят без ножен. По-видимому, ножны оставлены на корабле, чтобы не мешались в быстром набеге. Самым страшным пиратским оружием считался самурайский меч. Чжень Сисяо отмечает, что «их мечи очень остры». Хуан Чженьчен (1287-1362) описывает японских пиратов как «множество пляшущих ножей мясников, внезапно появляющихся и исчезающих, словно летающие монстры». Свиток из Нинбо изображает пиратское оружие несколько иным. Вако вооружены двумя мечами, заткнутыми за пояс по бокам, тогда как в японской традиции было носить оба меча на одном боку. Двое пиратов держат по мечу в каждой руке.

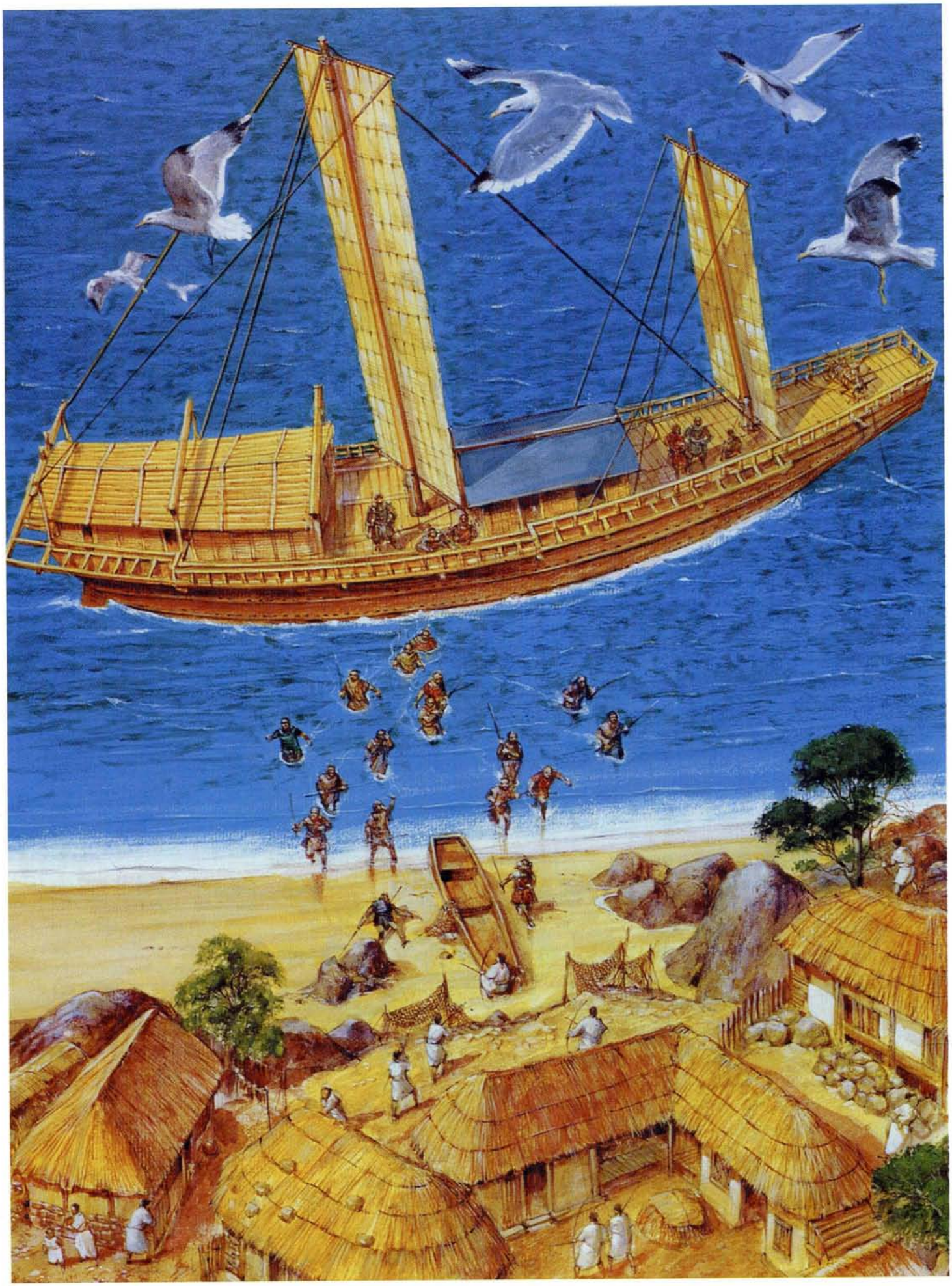
Статуя Мураками Мотоёси у музея Мураками в Микубо на Носиме. Мотоёси был печально известным «правителем Носимы», описанным Луи Фруа.

Вако-лучники носят колчаны. В отличие от японской традиции, предписывающей носить колчан подвязанным к поясу так, чтобы вытаскивать стрелы острием вниз, у пиратов колчан подвешен через правое плечо, что соответствует скорее западноевропейской традиции. У одного вако колчан висит внизу. Огнестрельное оружие в Японию завезли португальцы в 1543 г. Вако обогнали своих законопослушных соотечественников, применив огнестрельное оружие в бою на год раньше. Первое применение пиратами огнестрельного оружия зафиксировано в 1548 г. китайским полководцем Ци Цзигуаном (1528-1588), который прославился в войне с вако, а позднее нес службу на северной границе.

Точно известно, что японские вако предпочитали сражаться под флагом Хатимана Дайбосацу. Хатиман - обожествленный император Одзин, живший между 201 и 310 гг. н.э. по традиционной хронологии. Когда его мать императрица Дзингу начала свое легендарное вторжение в Корею, она была беременна будущим императором. Чтобы отсрочить роды, она перетянула кушаком живот, подложив под кушак камень. Хатиман считался главным японским богом войны, самым подходящим божеством, покровителем пиратов. Слово

Фудзивара Сумитомо ведет пиратов в набег, 940 г.

Укрепленная гавань Денчжоу (Пенлай), 1560 г.

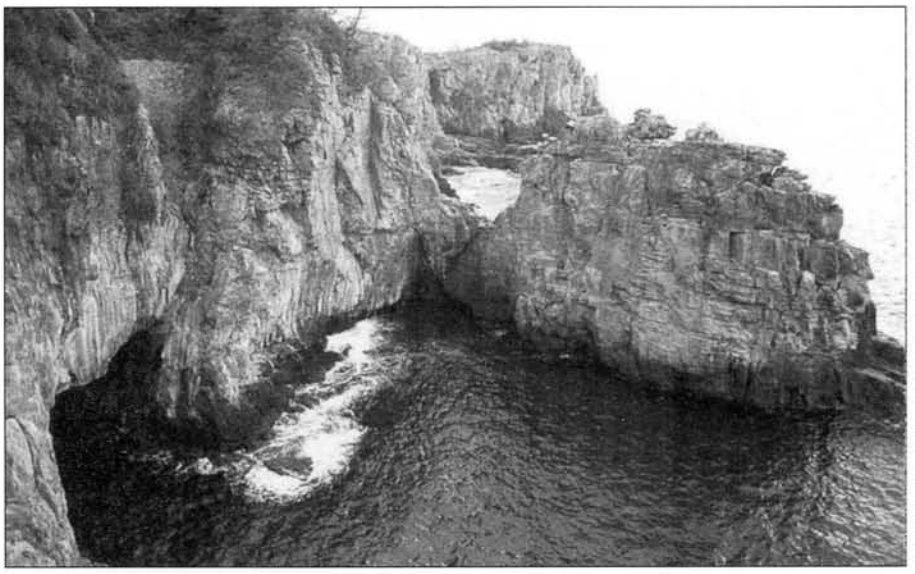


Кемминсен с полным такелажем. Пиратский набег на Корею, 1419 г.

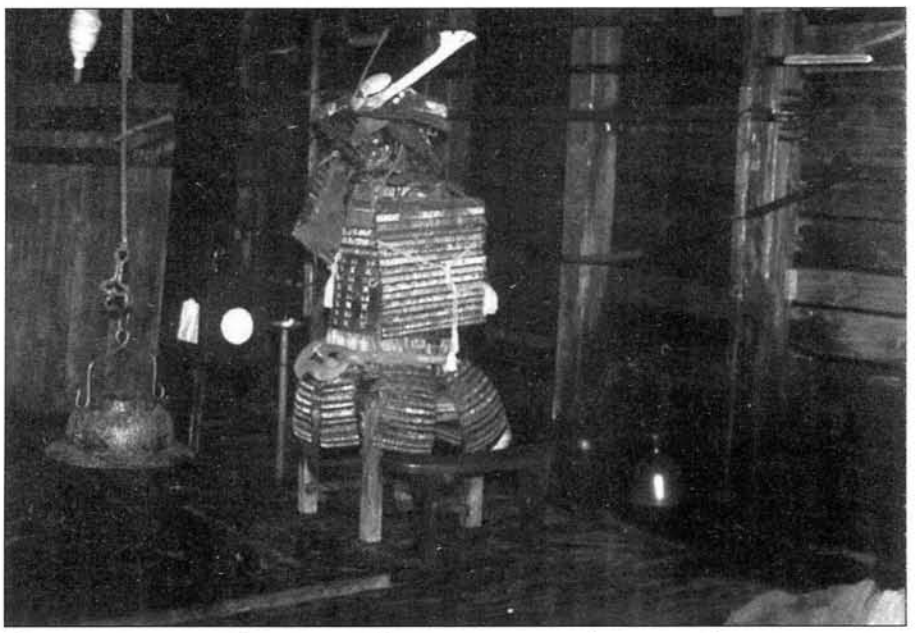
Банда вако в Китае, 1548 г.

Мураками Ёсимицу - наиболее известный предводитель ветви клана Мураками с острова Инносима. Изображение со свитка из экспозиции Пиратской крепости на Инносиме.

Мураками Митиясу (1518-1567) - настоящий пиратский предводитель, господствовавший в акватории Внутреннего моря. База Митиясу находилась на небольшом острове Курусима неподалеку от Сикоку.



Так называемая «пиратская пещера» у утеса Санданбеки в Сирахаме на полуострове Кии, префектура Вакаяма. В действительности, эта пещера служила местному населению укрытием на случай пиратского набега.



Интерьер «пиратской пещеры». Показан комплект доспехов и домашняя утварь.

«дайбосацу» (бодхисатва - в буддизме лицо, достигшее просвещения, но отказывающееся погрузиться в нирвану, чтобы помочь достичь просвещения оставшимся людям) надписывали на флагах. Кроме того, на флагах помещали изображение герба (мон) или три запятые, вписанные в круг (томоэ). Странным образом, флаг Хатимана отсутствует на обоих свитках, где изображены флаги китайского типа. Возможно, этим художник пытался представить вако как интернациональную банду.

Кайдзоку, появившиеся на водах Внутреннего моря в XVI в, были лучше одеты и вооружены, чем их товарищи, совершавшие набеги на побережье Китая и Кореи. Короткие расстояния и близость баз позволяла использовать более тяжелое оружие и доспехи. Так как противостоящие пиратам даймё были хорошо экипированы и применяли тяжелое вооружение, пиратам приходилось принимать соответствующие меры. В одном руководстве рекомендовалось для самураев для участия в морских сражениях надевать только шлем и панцирь (до), отказавшись от личины, наручей, набедренников и поножей. Наспинный флаг (сасимоно), использовавшийся для быстрой идентификации на поле боя, оказался неудобным. Его заменили небольшим заплечным флажком (содэ-дируси).

Капитан корабля мог позволить себе дорогие и сложные доспехи, но простые матросы носили простые солдатские доспехи-окегава, закрывавшие лишь наиболее уязвимые части тела. Окегава состояли из нескольких пластин, соединенных между собой и покрытых слоем лака. Дополнительные пластины прикрывали промежность и бедра. Доспехи носили поверх простого кимоно и штанов, оставляя руки и ноги открытыми. Обычной обувью были соломенные сандалии. В жаркую погоду на море доспехи могли надевать прямо на голое тело.

Кроме луков, ружей, мечей и копий пираты использовали различные абордажные принадлежности. Абордажная цепь (кусари-каги) состояла из четырех крючьев соединенных вместе и прикрепленных к цепи длинной два метра. Цепь, в свою очередь, соединялась с 15-метровым тросом. Во время атаки цепь раскручивали над головой и забрасывали на палубу корабля противника. Существовала разновидность кусари-каги в виде цепи, присоединенной к древку. Для защиты от кусари-каги использовали каму - серповидный клинок, посаженный на рукоятку длинной 3 м. Благодаря длинной рукоятке с помощью камы можно было перерезать трос за цепью. Иногда применялся «гибрид» камы и копья (яри). Копье с длинным наконечником дополнительно оснащалось двумя перекрещивающимися лез-

Карта Внутреннего Японского моря. Показаны области, где действовали кайдзоку Мураками.

виями, обращенными к древку наподобие серпов. Другим типом оружия был трезубец. Кумаде («медвежья лапа») и кумоде представляли собой разновидности абордажного оружия на длинном древке.

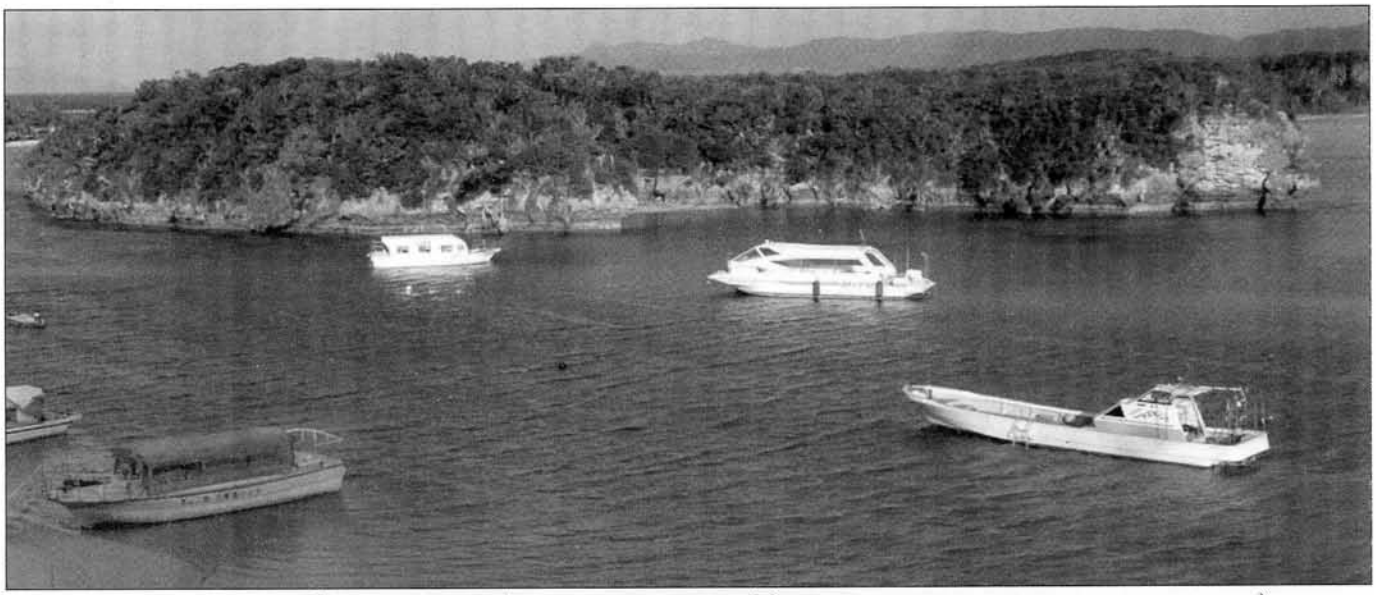
В описаниях действий кайдзоку на водах Внутреннего моря мы можем прочесть о применение бо-хия (зажигательных стрел), у которых к наконечнику крепился зажигательный элемент. Элемент делался из куска каната, проваренного в воде, куда добавлялся пепел кедровых листьев и другие вещества. Известны случаи использования японскими пиратами крупнокалиберных аркебузов, стрелявших большими деревянными зажигательными стрелами с кожаными стабилизаторами. В описании одного сражения с участием Кобаякавы Такакаге мы читаем о бо-хия, «падавших с неба словно дождь».

Другим типом оружия, применявшимся в морских сражениях флотом Мураками, были фугасные бомбы (хороку). «Хороку» буквально означает «глиняный горшок», хотя делали хороку из железа, а не глины. Хороку состоял из двух железных полусфер, соединенных между собой и обмотанных в несколько слоев японской бумагой-васи. Внутри бомбы помещался пороховой заряд и железная сечка. В качестве взрывателя использовался огнепроводный шнур. Хороку напоминали китайские «чжень-тянь-лей», которые метались с помощью катапульты и применялись еще против монголов в 1274 г. Японские хороку метались вручную. Их раскручивали над головой за веревку, наподобие современных спортивных молотов. Хороку использовались в качестве противопехотного и зажигательного оружия. Например, зажигательный хороку, брошенный с корабля Мураками, угодил в корабль Сакумы Уэмона в ходе первого сражения при Кидзугавагути в 1576. На корабле начался пожар, многие члены команды погибли.

Пиратский корабль

До нас не сохранилось ни одного оригинального японского средневекового корабля, но есть достаточно изображений, сделанных в то время. Они позволяют историкам с высокой степенью достоверности реконструировать внешний вид кораблей, на которых плавали вако. В первые века своей деятельности пиратские корабли были теми же самыми рыбацкими или транспортными судами. Размер кораблей мог колебаться в больших пределах. Небольшие корабли лучше подходили для действий во внутренних водах Японии, тогда как большие использовались для набегов на побережье материка. Корабли Фудзивары Сумитомо и его приверженцев могли напоминать те, что изображены на свитке из святилища Китано Тендзин. Реконструкция такого корабля предпри-

Модель замка Мураками на Иносиме. Хороший пример пиратской морской крепости (умидзиро). Мыс прикрывает якорную стоянку.



Бухта Кабира на острове Исигаки в наши дни служит стоянкой для прогулочных катеров и центром разведения черного жемчуга, но в дни вако здесь находилась пиратская база, откуда пираты контролировали остова Яэяма между Окинавой и Тайванем.

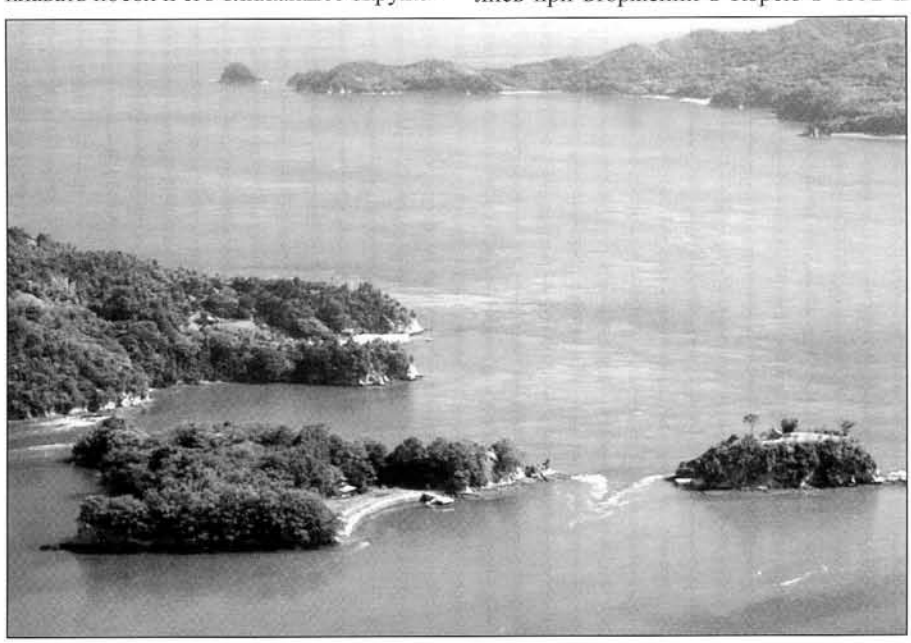
нята в Историческом музее префектуры Хиросима в Фукуяме. Корабль оснащен парусом из соломенного мата, но также мог приводиться в движение веслами. Его вместимость достигала 150 коку. Под «коку» в Японии подразумевают количество риса, достаточного для пропитания одного человека в течение года. Коку соответствует примерно 180 литрам, в коку измерялась продуктивность рисовых полей и богатство землевладельцев.

На протяжении XIII в. пиратские корабли были такими же, что и корабли, использовавшиеся для противодействия монгольскому флоту вторжения. Такие корабли изображены на Свитке Монгольского вторжения, созданным около 1280 г. Свиток посвящен действиям одного самурая, который сражался с монголами. Это были небольшие и маневренные корабли, которые ходили на веслах, но могли поднимать парус. На корме корабля имелась небольшая рубка. Солдаты располагались на палубе корабля. Из описания следует, что мачту корабля можно было опустить и использовать в качестве абордажного трапа.

Ценный японский свиток начала XV в. «Дзингу Кого Энги-эмаки» был составлен в 1433 г. На нем изображено легендарное вторжение в Корею под предводительством императрицы Дзингу. Корабль на свитке вмещает до 400 коку и перемещается на веслах и под соломенным парусом. На палубе видна рубка и две боевые башенки (ягура): одна на носу, другая на корме. Они напоминают простые деревянные башни крепостей, встречающиеся на других свитках того времени. На палубе находились самураи в полных доспехах, вооруженные луками. Такие же корабли вполне могли использоваться для пиратских набегов.

Хотя с XV в. существовали корабли, предназначенные для боя, пиратам требовались корабли, способные перевозить огромное количество захваченной добычи. Поэтому появляется так называемый «пиратский корабль» - кемминсен. Корабли этого типа часто использовали для торговли и дипломатических миссий в Китай и Корею. Так как граница между торговлей и пиратством часто носила условный характер, такие корабли применялись и пиратами. Кемминсены могли достигать в длину 55 м и нести две мачты. первоначально они предназначались только для плавания в домашних водах, но затем их приспособили для океанских плаваний, поставив на палубу рубку и увеличив фок, что улучшило мореходные качества. В дипломатических миссиях в рубке могли плавать посол и его ближайшее окружение. Камминсен мог брать до 2000 коку. Если на корабле путешествовал посол, то груз сокращался на две трети. Огромная вместимость отлично подходила для вако. На свитках «Вокоу», обсуждавшихся выше, изображен корабль с двумя мачтами и двумя рубками. Весьма детализированное изображение кемминсена мы можем найти на свитке «Синнёдо Энги-эмаки». Именно этот свиток послужил образцом для реконструкции, предпринятой Историческим музеем префектуры Хиросима.

На свитке «Вокоу» за кемминсеном мы можем увидеть стоящий на якоре другой тип корабля. Он выглядит очень большим и несет три мачты. По-видимому, это попытка изобразить атакебуне или секибуне - основной тип боевого корабля XVI в. В отличие от кемминсенов, атакебуне были настоящими боевыми кораблями, а не торговыми судами, приспособленными для боевого применения. Эти корабли использовались при вторжении в Корею в 1592 и



Два острова, на которые распадается Носима в наши дни. На фотографии отлично видно бурное приливное течение между Носимой и островами Осима и Хакатадзима. Это течение представляло собой естественную преграду, защищавшую остров.

Пиратская база Мураками на острове Носима, 1585 г.
Наиболее интересный морской замок (умидзиро) пиратов (кайдзоку) стоял на острове Носима во Внутреннем море. Здесь крепость показана в своем наиболее развитом состоянии перед вторжением Хидеёси на Сикоку в 1585 г. Фактически Носима состоит из двух островков, разделенных узким проливом, через которое идет мощное приливное течение. Только корабли, знающие особенности навигации в окрестностях острова, могут безопасно приблизиться к нему. Во времена Мураками оба островка соединял простой подвесной мостик. У каждого островка имелась бухта, защищенная деревянной стеной. Крепость занимала почти всю площадь обоих островков, походя на классическую горную крепость ямасиро, характерную для Японии XVI в. Иллюстрация основывается на реконструкции, представленной в Музее Мураками в Миякубо на острове Осима. С острова Осима открывается вид на Носиму.

1597 гг. Основной движитель атакебуне - весла, хотя корабль оснащался мачтой с парусом, в нерабочем состоянии складываемой на шарнире и укладываемой вдоль палубы. Уложенная мачта покоилась на трех опорах, по-видимому, это обстоятельство и заставило китайского художника изобразить корабль как трехмачтовый. Вместимостью атакебуне уступал кемминсену, принимая на борт только 800 коку. Это объяснялось тем, что атакебуне предназначался для перевозки живой силы, а не грузов. Атакебуне, применявшиеся кайдзоку на Внутреннем море, приводились в движение 80 гребцами. На палубе находилось 60 солдат, три пушки и 30 аркебузиров. Атакебуне был флагманом даймё-но кайгун (флота даймё). Внешне атакебуне представлял собой плавучий ящик с мощным носом, своего рода плавучий замок. У планшира (тате-ита) толщина борта достигала 6-10 см. В бортах имелись бойницы для пушек и лучников, причем вокруг корабля не оставалось мертвых зон. Часть планшира подвешивалось на петлях. Эти части можно было откниуть и использовать в качестве абордажных мостков.

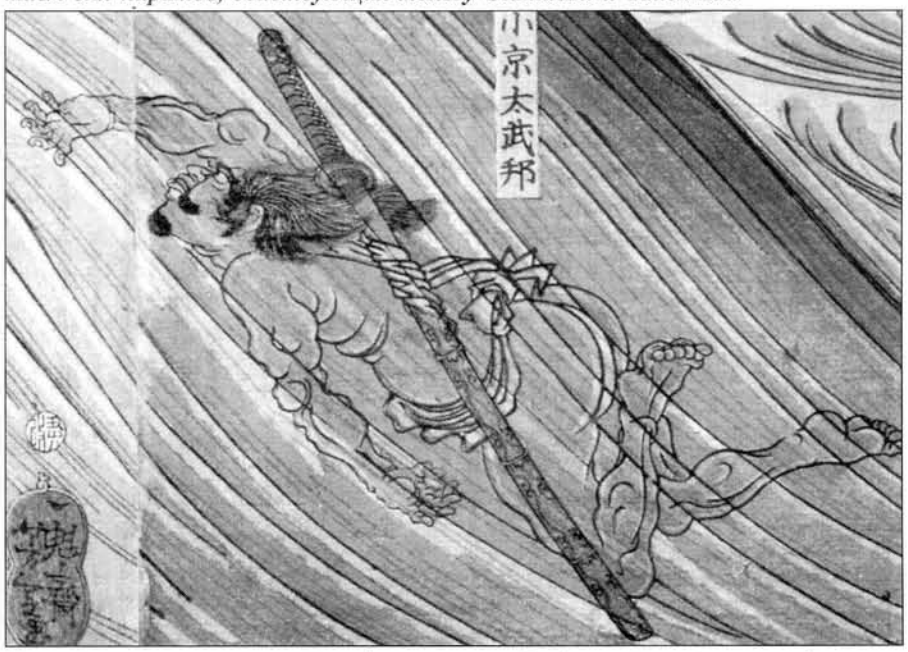
Флоты кайдзоку, особенно такие крупные, как флот Мураками, применяли также два других типа кораблей. Вторым по размеру и самым многочисленным типом корабля был секибуне. Их можно отличить по длинному острому носу. Конструктивно секибуне напоминал атакебуне. Но секибуне имел более узкий корпус, а вместо тяжелого деревянного планшира имелся планшир из бамбуковых стеблей. В движение секибуне приводились 40 гребцами. Экипаж корабля состоял из 30 самураев, вооруженных одной пушкой и двадцатью аркебузами. Секибуне составляли основу любого феодального флота, их широко применял и Мураками. Самым небольшим типом корабля был кобая. На кобае не было надстройки-ягура, только открытая палуба с коротким планширом, называемым хангаки. Хангаки представлял собой раму, на которой была растянута ткань. Подобная легкая конструкция защищала только от стрел. Экипаж кобаи насчитывал 20 гребцов и десять самураев, вооруженных восемью аркебузами. Кобаи использовались главным образом для разведки и поддержания связи.

Повседневная жизнь пиратов
Голод и набеги

Восстанию Фудзивары Сумитомо предшествовали действия многочисленных пиратских банд, которые существовали самостоятельно, или объединялись под началом харизматического лидера. Образованию пиратских союзов способствовал голод, вызванный тайфуном и недородом. Природные катаклизмы наносили тяжелый ущерб мирному населению. Голодная смерть была привычным явлением. В 1260 г. монах Нитирен писал в «Риссё анкокурон»:

«В недавние времена происходили необычайные явления на небесах и земле, голод и эпидемии свирепствовали по всей стране. Быки и лошади дохли, перекрестки были завалены их скелетами. Уже никто не жаловался на судьбу. Да и не оставалось никого... Все сильнее и сильнее

Устье реки Ураути на поросшем джунглями острове Ириомоте. Мангровые заросли с корнями деревьев, висящими над водой. Этот остров служил укрытием для пиратов, действующих между Окинавой и Тайванем.



Китайцы полагали, что японские пираты обладают способностью долго находиться под водой и не тонуть. Более того, они считали, что плавающие японцы проделывают дырки в днищах кораблей. Японских пиратов часто сравнивали с водяными драконами китайской мифологии. Это необычное изображение японского воина, плывущего под водой, относится ко временам сражения при Данноуре, 1185 г.

свирепствовал голод. Везде было полно нищих и умерших, трупы валялись повсюду, заполняя канавы до краев».

В спокойные годы мирное население кормилось сельским хозяйством и рыболовством. Земли вако всегда считались беднейшими районами Японии. Бедность и голод заставляли жителей небольших островков и удаленных береговых общин искать выход в пиратской деятельности в японских водах и у материка. Корейский посол, посетивший Ики в 1444 г., с неподдельной жалостью писал о людях, которые периодически разоряли его страну:

«В этих районах условия жизни ужасающи. Земли мало, она бесплодна. Поэтому сельское хозяйство не может спасти людей от голода. Им приходится заниматься бандитизмом, заниматься злыми и насильственными делами... Но если мы проявим к ним снисхождение и накормим их, все пираты перейдут на нашу сторону».

Организация пиратских банд

Если в период между X и XIV вв. кайдзоку представляли собой свободную конфедерацию, то к XVI в. они превратились в хорошо структурированную и организованную армию. Описания морских операций на Внутреннем море в XVI в. указывают на то, что пиратские командиры придерживались всех правил самурайского поведения, начиная от молебнов о победе и заканчивая сбором голов. Отправляясь в бой, Мураками ел ритуальную пищу, включавшую в себя осьминога. Восемь щупалец осьминога должны были защитить воина со всех сторон. Пираты вели себя очень похоже на самураев в плане агрессии, честолюбия и гордости за семью. Португальский иезуит Луи Фруа оставил нам такое описание Мураками Мотоёси и его пиратского логова:

Флаг кайдзоку Мураками. На флаге в круг помещен второй иероглиф родового имени.

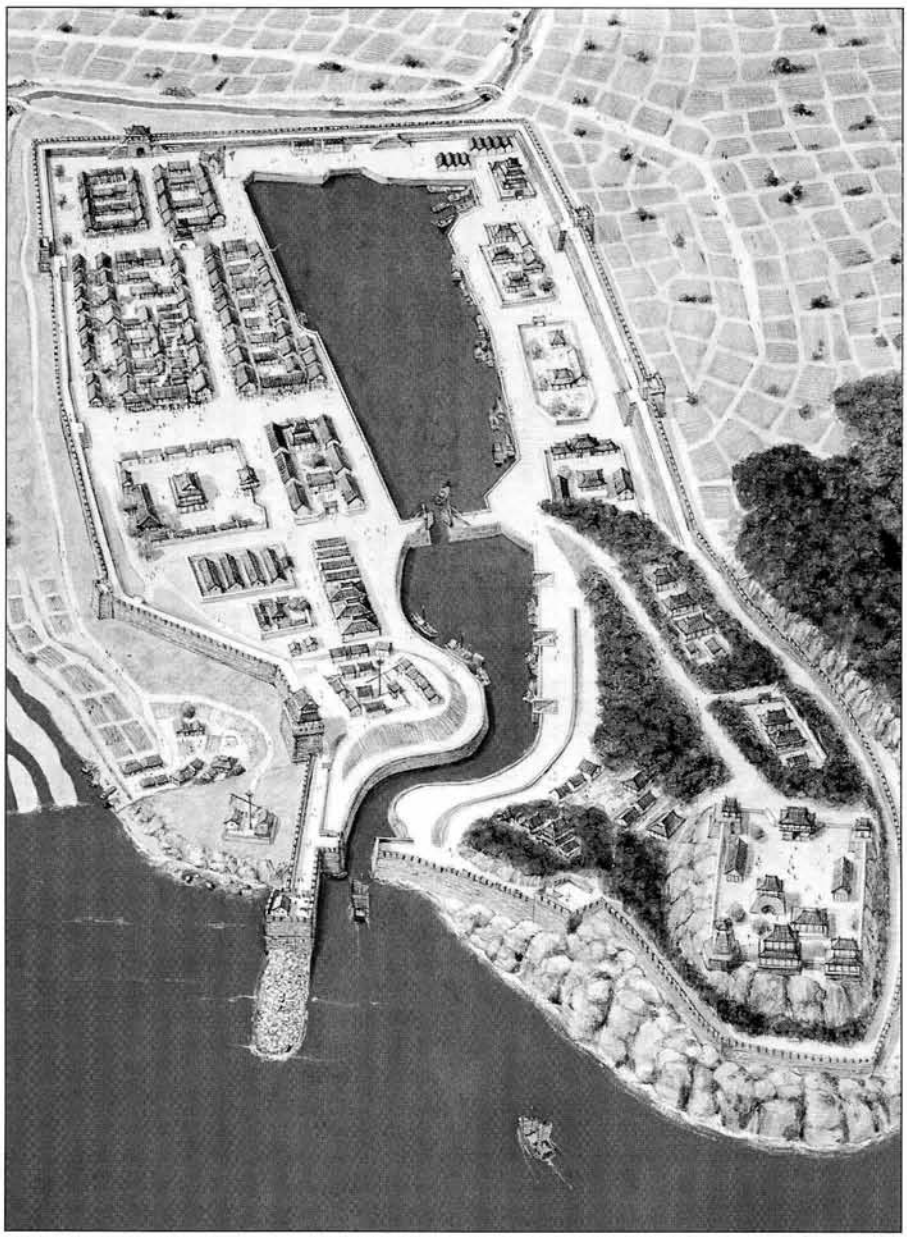
«Мы прибыли на некий остров. Этот великий японский пират живет на этом острове. На острове построен большой замок. У острова стоят корабли сторонников пирата со всех концов его владений. Пирата зовут правителем Носимы. Он обладает мощной поддержкой. Те, кто живет на побережье, платят ему дань каждый год, в противном случае на них обрушится гнев правителя Носимы».

Репутация Мотоёси отражена в следующих строках «Пилигримов» Сэмюэла Перчеса:

«Ноксимандоно упоминается иезуитами. В это время он располагал большим флотом. Он заставил большую часть побережья платить ему дань, чтобы быть избавленным от его бандитов».

Многочисленный клан Мураками распадался на три ветви, каждая из которых базировалась на одном из многочисленных островов, пересекающих цепью Внутреннее море от Сикоку до Хонсю. Ветвь Инносима получила свое название по названию крупнейшего острова в этой гряде. Тогда как небольшой островок Носима, защищенный опасными приливными течениями между островами Хидзиката и Осима, дал название второй ветви клана. Остров Курусима, лежащий и самого побережья Иё, был базой третьей ветви клана.

Мураками Ёсимицу был знаменитым предводителем ветви клана с Инносимы. Две другие ветви клана также



Укрепленная гавань Денчжоу (Пенлай), 1560 г.
В ответ на набеги вако династия Мин начала строить «Великую Стену на море», представлявшую собой серию маяков, сторожевых башен и укрепленных гаваней вдоль китайского побережья. Мы видим реконструкцию одного из ключевых звеньев в цепи укреплений - гавань Денчжоу (современный Пенлай). Строительство укреплений началось в 1376 г. Иллюстрация основывается на реконструкции, предпринятой местными властями, которые придали бухте вид, какой она имела во времена правления императоров Мин. Вход в гавань очень узкий. Над ним господствует сигнальная вышка и башня с пушкой. Похожие укрепления под названием «голова старого дракона» находились на восточном конце Великой Китайской стены в Шаньхайгуань. Скалистый волнорез выдается далеко в море. Во внутреннюю гавань корабли могли попасть только через узкий пролив, перекрытый перекидным мостом. Весь портовый комплекс окружала сплошная крепостная стена с башнями. Большие ворота открывают выход на сушу. Крепостной комплекс на скале у входа в гавань содержит храмы, сигнальные платформы и жилые дома. В наши дни он реконструирован под названием Пенлайский павильон. Во времена династии Цин здесь находился популярный курорт китайской аристократии.

славились своими вождями. Из Носимы происходил Мураками Такеёси (1533-1604), который дважды бросал вызов могущественному Оде Нобунаге в двух сражения при Кидзугавагути в 1576 и 1578 гг. Его старший сын Мотоёси родился в 1553 г. Он также сражался при Кидзугавагути. Второй сын Кагетика родился в 1558 г. и умер в 1610 г.

На острове Курусима правил Мураками Митиясу (1518-1567), типичный пиратский главарь эпохи Враждующих Государств. Двое его сыновей достигли славы совершенно иначе. Митиюки и Митифуса, которые чаще фигурировали под фамилией Курусима, нежели Мураками, участвовали во вторжении в Корею, предпринятом Хидеёси. Оба заплатили за это участие своими жизнями. Митиюки стал одним из японских капитанов, разбитых корейским адмиралом И Сунсеном в сражении при Данпо в 1592 г. Митифуса погиб в морском сражении при Мёнъяне в 1597 г.

Эти пиратские правители правили жителями своих владений с помощью развитой иерархической структуры. Кроме непосредственного морского разбоя, пиратам приходилось заниматься множеством других занятий: рыбной ловлей, кораблестроительством и даже солеварением. Все это находилось под контролем пиратских правителей.

Пиратские базы

Физическое окружение пирата во многом соответствовало организации пиратской шайки. Пиратская база времен восстания Сумитомо или набегов вако на Корею представляла собой всего лишь рыболовецкую деревню. собственно, в мирное время пираты и занимались рыболовством. Пираты широко использовали свои знания об особенностях местных приливов и отливов, наличию укромных местечек и прибрежных пещер. Одна из таких пещер, связанная с пиратами из Кумано в провинции Кии находится у основания утеса в Сандамбеки у Сирахамы. В настоящее время эту пещеру обязательно показывают туристам как «пиратскую пещеру», хотя в действительности ее использовали местные жители для укрытия от пиратов.

Пиратские вожди XVI в. держали на островах Внутреннего моря более внушительные базы, которые представляли собой настоящие замки. Эти замки легко защищались и всегда контролировали важные проходы Внутреннего моря. Благодаря выгодному расположению, пираты могли управлять движением на море и собирать неплохой доход. Известно три типа крепостей, объединенных под общим названием умидзиро (морская крепость):

А) Крепости, построенные на изолированном острове или группе островов.

Б) Замки на вершине холма, доминирующие над гаванью.

В) Сочетание двух указанных признаков.

Среди крепостей, контролирующих гавани, можно назвать крепость Аоки на Инносиме. Конструктивно она напоминает крепости вадзё, которые японцы строили во время своих вторжений в Корею в 1593 и 1598 гг. Среди крепостей, построенных на изолированном острове, встречаются такие, которые занимают всю поверхность острова. Такова крепость клана Мураками на острове Курусима. В настоящее время гавань на острове значительно расширена, а на месте замка стоит огромная мачта системы связи.

Наиболее интересна пиратская база на острове Носима. Фактически крепость занимает два острова, разделен-

Внешняя стена деревни Наган под Сунчхоном, Корея. Это лучше всего сохранившееся укрепленное поселение, построенное для защиты от нападений вако. Первоначально в 1397 г. поселение окружили земляным валом, к которому в 1424 г. добавили каменную стену.

Сигнальная башня в Джуджене на восточном побережье Кореи, район Ульсана. Цепь таких башен была построена вдоль побережья для предупреждения о нападении вако. Днем сигналы передавались дымом, ночью - огнем.

ных узким проливом, через который протекает необычайно мощное течение - мощнейшая естественная преграда для любого противника, кто не знаком с ее особенностями. Во времена Мураками два островка соединили примитивным подвесным мостом. Гавань каждого острова защищалась деревянными стенами. Дальнейшие укрепления находились на ближайшем крупном острове Осима, где находится современный город Миякубо. Сложный комплекс укреплений назывался хирадзиро (равнинная крепость) и лежал на западном берегу реки. Гавань рядом с крепостью могла принимать все типы кораблей вплоть до атакебуне.

Тесные отношения между японскими и китайскими пиратами привели к тому, что несколько важных пиратских баз появилось на территории Китая: на морском побережье, вдоль рек и на прибрежных островах. Буквально сотни островов лежат напротив города Нинбо в провинции Чжэдзян. На этих островах можно найти множество уже готовых пиратских баз, с которых пираты могли забираться далеко вглубь территории Китая. Привычные к островной жизни японские пираты чувствовали себя здесь как дома. Единственным отличием был цвет воды, не кристально-голубой, а мутно-желтый. В районе архипелага Чжоушань вода содержит множество частиц ила, который несет в море река Янцзы. Дальше к югу лежит остров Тайвань, который оставался пиратской базой на протяжении еще сотни лет, прежде чем остров не захватили голландцы.

Пираты также крепко обосновались на островах, лежащих на полпути между Японией, Китаем и Кореей. На «северном маршруте» лежали острова Цусима и Ики, через которые шел кратчайший путь в Корею и Манчжурию. «Южный маршрут» из Японии в Китай и на Тайвань шел вдоль цепи островов Рюкю. Пираты использовали Окинаву и более мелкие острова архипелага. Местные жители не слишком жаловали пиратов, так как острова вели легальную торговлю и не нуждались в разбое. Гавань Наха по меньшей мере дважды отражала попытки пиратов высадиться. Но острова Рюкю столь многочисленны и разбросаны на большом расстоянии, что уследить за всеми не представляется возможным. Крепость Гасикава на острове Кумедзима служила пиратской базой, о чем свидетельствуют результаты археологических раскопок на ее территории. Более удаленные остова Яэяма также служили опорными базами для пиратов. Бухта Кабира на острове Исигаки обеспечивала безопасную стоянку для кораблей. Такая же удобная бухта имелась на острове Ириомоте. Обе бухты использовались пиратами. При необходимости, из бухт они могли увести корабли вверх по течению впадающих в них рек и укрыться в джунглях.

Любопытно, что Окинава однажды едва не превратилась в пиратское царство. Царь Сё Току из царства Чудзань был молодым человеком в возрасте 21 года, когда он в 1420 г. взошел на трон и увлекся псевдоромантикой пиратской жизни. Он решил совершить набег на остров Кикай, небольшой и малонаселенный. Молодой царь поднял флаг Хатимана и в качестве герба выбрал круг с тремя запятыми. Предприятие прошло с успехом, но так подорвало государственную казну, что Сё Току в итоге был свергнут.

Торговля, контрабанда и вымогательство

Для стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии торговля и пиратство были неразрывно связаны. Одни и те же люди, занимались то одним, то другим ремеслом в зависимости от политической и экономической ситуации. Япония нуждалась в китайских товарах. В документах династии Мин содержится список товаров, которые продавались Японии. В этом списке шелковая ткань, шелк-сырец, темно-красный пигмент, ртуть, иглы, железные цепи, железные котлы, керамику, старинные монеты, картины и образцы каллиграфии, лекарства, косметика, порох, изделия из бамбука и лакированные изделия, а также уксус.

Эти товары продавались легально в рамках системы подсчета дани, но торговля не всегда шла легко. В 1496 г. после того, как японские послы убили несколько человек на обратном пути из Пекина, численность торговых миссий сократили с 400 до 50 человек. Это обострило конкуренцию среди даймё за право вести торговлю. В результате в 1523 г. в Нинбо прибыли две альтернативные торговые миссии. Одна миссия возглавлялась семейством Хосокава,

другая - семейством Оути. Семейство Оути сумело подкупить евнуха, отвечавшего за размещение торговых представителей. Тогда Хосокава начали драку, в результате которой семейство Хосокава разорило Нинбо. Династия Мин ввела в город войска. Торговлю прекратили до 1527 г., когда японских дипломаты снова сумели добиться права открыть торговую миссию численностью 100 человек и три корабля. Следующее посольство прибыло в Нинбо в 1539 г. Таможенники проверили корабль, обнаружили на нем оружие и конфисковали его. За послами установили надзор, торговую сессию отменили.

Не надо говорить, что изменники-китайцы охотно помогали вести нелегальную торговлю. Когда в 1544 г. китайцы отвергли очередное японское посольство, японцы решили предоставить китайским властям голову Ван Чжи. Этот человек был известен под прозвищем «король вако». В начале своей карьеры Ван Чжи охотно сотрудничал с китайскими властями, хотя захваченные у вако трофеи он оставлял себе. Но в результате его деятельности ограничения на международную торговлю только увеличивались. Даже утлым рыбачьим лодочкам вскоре запретили выходить в море. Тогда Ван Чжи прекратил сотрудничество с государством и занялся пиратством. К 1556 г. вся область от Нандзина до Ханчжоу оказалась под его контролем.

Напротив, пираты Внутреннего моря занимались главным образом вымогательством, требуя с проходящих кораблей платы за «охрану». Это позволяло значительно экономить силы, так как атаковать приходилось только те корабли, которые отказывались заплатить за проход. Такие «пошлинные посты на море» были весьма эффективны. Уже в 1420 г. корейский посол обнаружил, что две пиратские банды разделили территорию между собой, так что ему пришлось платить сначала одним, а затем другим. Возмутительный инцидент произошел в 1581 г., когда корабль, на котором плыли иезуиты Луи Фруа и Алессандро Валиньяно сумел избежать уплаты дани, поступив на службу Мураками из Носимы. Когда же иезуиты прибыли в Сакаи, пираты окружили корабль и заставили его выплатить «пошлину». Как альтернатива уплате пошлины купцы могли приобрести у Мураками пропуск - флаг с гербом Мураками. Этот флаг гарантировал судну свободный проход по территории, контролируемой пиратами. Такие флаги имели силу по меньшей мере до 1586 г., то есть год спустя после покорения Сикоку армией Хидеёси.

Также практиковалось спонсорство пиратской деятельности. Обычно спонсорами выступали даймё, которые желали распространить свое влияние на удаленные районы. Иногда спонсорами выступали даже буддийские и синтоистские монастыри и храмы. Мураками с острова Носима часто выставляли на рынок предложение о спонсорстве их деятельности, но чтобы не подпадать под постоянное влияние, то и дело меняли спонсора. В период между 1542 и 1580 гг. спонсорство ветви с Носимы переходило от клана Коно к Оути, а затем к Мори. Однажды даже Ода Нобунага пытался выступить в роли спонсора, но его предложение было отвергнуто.

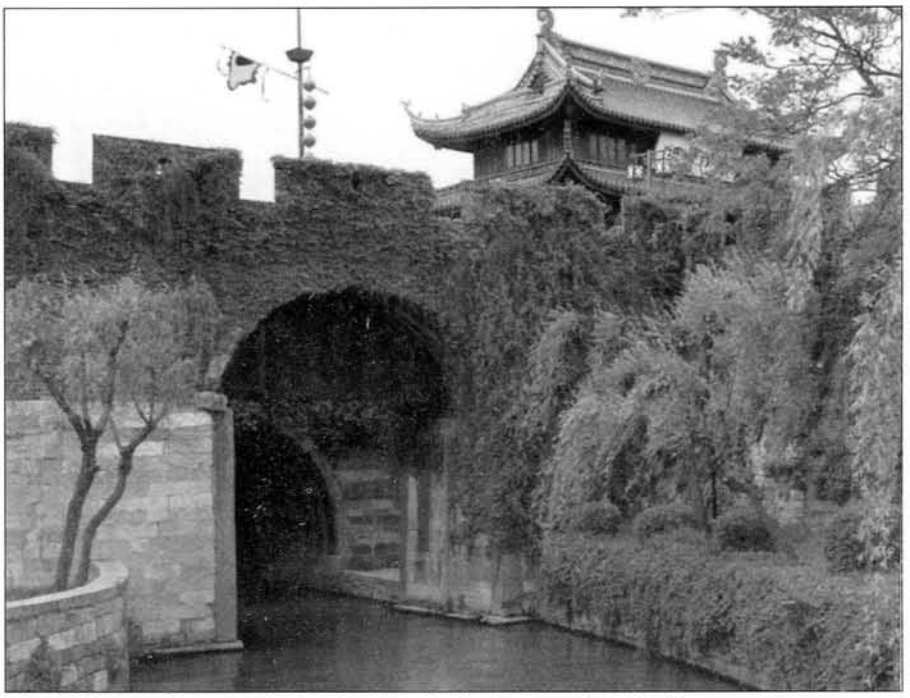
Интерьер башни в Джуджене, видна площадка, на которой разводили огонь.

Укрепленные ворота в стене деревни Наган. Характерная для Кореи архитектура укреплений. Ворота прикрыты массивной каменной стеной, выступающей в предполье, заставляющая нападавших совершать поворот на 90 град.

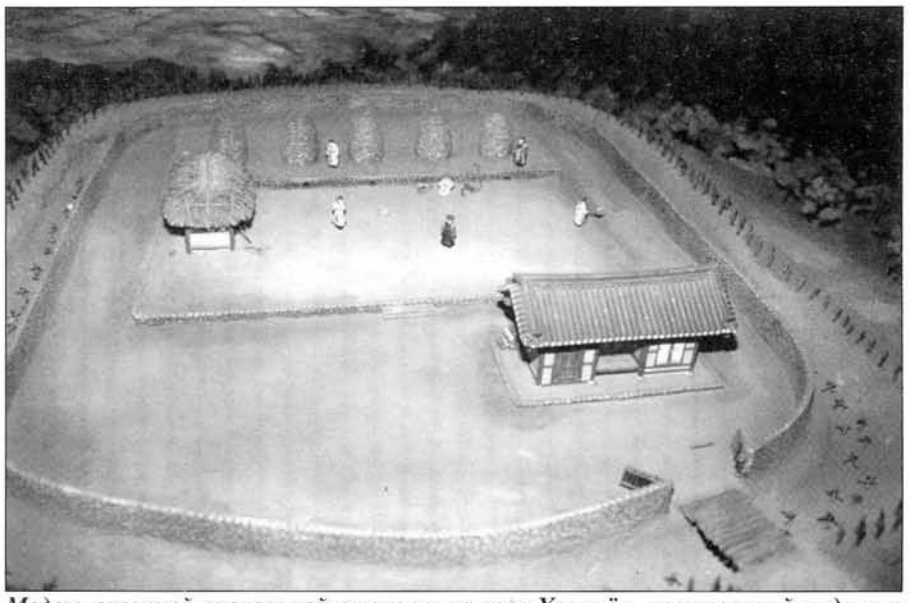
Жизнь в морском походе (1): Механизм пиратского набега

Многие письменные источники сообщают нам о безжалостности пиратов, с которой могла сравниться только их ужасная внешность. Мы уже говорили выше о том, что посол Хубилая описывал в 1269 г. Японию как страну головорезов. Когда Чжен Сисяо (1241-1318), ученый, который мечтал о свержении иноземной династии Юань и реставрации династии Сун, узнал о разгроме «головорезами» монгольского флота вторжения, он поэтически отметил это событие. При этом в его словах звучит отчетливое опасение тех, кто разбил его врагов. Он описывает японцев как «свирепых и не боящихся смерти... Отряд из десяти японских воинов вступит в бой, даже если врагов будет в сто раз больше. Они вступают в смертный бой, даже если его заранее невозможно выиграть». Он также сделал любопытную вставку, которую позднее часто цитировали другие авторы: «японцы отлично знают воду и не тонут». Во времена династии Мин в литературных источниках вако именуют «черными демонами», которые остаются под водой днем и ночью, поедая рыбу и креветки сырыми. В других текстах их сравнивают с акулами и «водными драконами» - злыми монстрами из китайского фольклора, способными вызывать ветер и дожди, причиняющие наводнения. Ученый Ли Панлун, живший во времена династии Мин, объясняет трудность борьбы с пиратами тем, что те имеют огромное преимущество в морских сражения. Пираты умеют глубоко нырять и высверливать дырки в днище кораблей. В открытом море пираты используют свои корабли как крепости, окруженные рвом.

Аналогичное впечатление оказали вако и на европейцев. В 1605 г. английский капитан сэр Эдвард Мичелборн писал после сражения с вако: «Японцам



Пань-Мынь в Сучжоу, двойной шлюз; объединенный с двойными сухопутными воротами, построенный для защиты от японских пиратов. На снимке видны внешние ворота шлюза, прикрытые каменными опускными решетками, проходящими над каналом.



Модель сложной сигнальной станции на горе Хванъён, построенной недалеко от Пусана, крупнейшего корейского порта. 14 апреля 1592 г. с этой башни подали сигнал, предупреждая о появлении японского флота. Сигнал прибыл в Сеул через три дня.

запрещено высаживаться в индийских портах вооруженными. Они пользуются репутацией людей отчаянных и бесстрашных, их боятся везде, где знают о них». Голландский адмирал Корнелий Мателиф де Йонг, встретившийся с вако несколько позднее, писал:

«Эти японцы все храбрые ребята, выглядят по-пиратски, каковыми на самом деле и являются. Это очень решительный народ. Если они видят, что их побеждают китайцы, они вспарывают себе животы, чтобы не попасть живыми в руки врагов и быть показательно казненными».

Несмотря на весь имидж безжалостных убийц, пираты в бою действовали организованно, и насилие дозировалось вполне определенно. Многочисленные выжившие жертвы набегов оставили показания, которые позволяют полностью реконструировать типичный набег вако. Набег всегда представлял собой военную операцию в миниатюре, хотя некоторые рейды могут претендовать на полномасштабные военные операции, как по размаху, так и по уровню планирования. Чтобы предпринять типичный набег на Китай в 1554 г. несколько сотен пиратов собрались у побережья и трубили в трубы из морских раковин, чтобы созвать все силы. Иногда пираты даже жгли собственные корабли после высадки, чтобы не было искушения отступить. Пираты были уверенны в том, что им удастся захватить достаточно китайских кораблей, чтобы вернуться домой. Это было действительно так, поскольку китайские войска часто разбегались и прятались, когда пиратские корабли появлялись на горизонте.

Обычным делом во время набега было сжечь правительственные учреждения и дома старших чиновников. Пираты даже разрывали могилы в поисках сокровищ. Мужчин убивали, женщин насиловали. Когда пираты покидали район, оставались только одни развалины. Зверства пиратов вполне запротоколированы. В «Шую чжоуцзы» читаем:

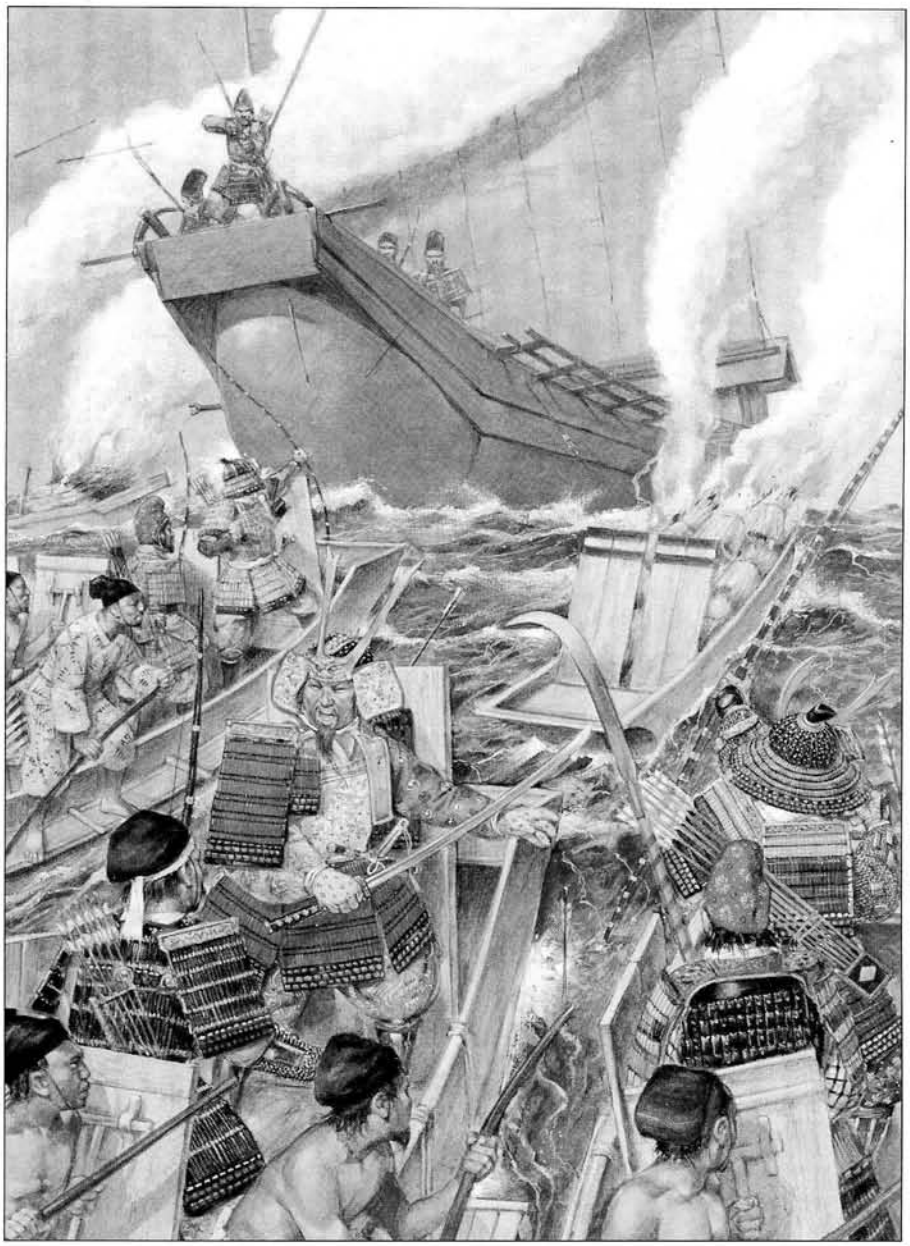
«Они привязали детей к шестам и начали поливать их кипятком, радуясь крикам несчастных. Они делали ставки о поле еще не родившихся младенцев, затем вспарывали животы беременным. Правильно угадавшие пол забирали все ставки».

Скорее всего, страдания жертв вако столько же преувеличены, сколько преувеличены страдания жертв пресловутого холокоста, но в любом случае, для мирного населения набеги пиратов были не самым приятным приключением. «Они нападают как набежавшая стая волков, а затем исчезают как вспорхнувшая стая птиц», - писал один из летописцев династии Мин, поэтически выражая умение пиратов внезапно появиться из ниоткуда, а затем столь же внезапно исчезнуть в никуда. Фактор внезапности играл огромную роль в успешной деятельности пиратов. Корейский источник так описывает набег пиратов, произведенный в 1226 г.:

«Люди с Цусимы и отовсюду прибыли на подворья, выделенные для японских представителей в Кёмджу, и под покровом темноты проникли в город через дыру в стене, и разграбили главные дома города, а затем разорили несколько деревень на побережье».

В «Жибень као», тексте, составленном Ли Яньгуном и Хао Цзе, есть глава под названием «Коу шу» («Пиратские методы»). В этой главе описаны тактические приемы и ухищрения, использовавшиеся вако. В начале нападения, пишут авторы «Коу шу», пираты могут провести ложную атаку с востока а затем ударить с запада. Иногда они проводят ложные атаки, а затем отступают. Они могут поднять паруса и взяться за весла, словно собираются уйти в море, но на самом деле движутся к берегу. Решительный удар они наносят без какого-либо предупреждения.

Некоторые изменники-китайцы работали с вако в качестве проводников и информаторов. Они могли действовать по принуждению, под угрозой расправы. С захваченными ремесленниками пираты обходились доброжелательно и всячески награждали их, так как в длительных набегах пиратам требовалось оружие. Пленных пираты иногда использовали в качестве элемента своей



Фудзивара Сумитомо ведет пиратов в набег, 940 г.

Фудзивара Сумитомо стал первым «королем японских пиратов». На иллюстрации мы видим его набег на бухту Хаката в ходе последней стадии его восстания. В данном случае пираты атакуют судно, перевозящее правительственное зерно. Пираты действуют с небольших лодок и ставят дымовую завесу, поджигая рисовую солому. Будучи самураем, Сумитомо носит полные доспехи-ёрой, тогда как его сторонники обходятся более простыми доспехами домару. На головах пиратов небольшие шапочки-эбоси. Гребцы и рядовые пираты вообще не носят доспехов, некоторые вообще раздеты до набедренных повязок. Но почти все носят головные уборы, чтобы волосы не мешались. Правительственный корабль изображен по модели, представленной в Историческом музее префектуры Хиросима в Фукуяме, которая, в свою очередь, реконструирована на основе изображений в свитке «Китано Тендзин». Детали набега взяты из свитка «Гакуондзи Энги-эмаки», посвященному жизни Фудзивары Сумитомо, в настоящее время хранящемся в Историческом музее префектуры Хиросимы.

тактики. Например, пленным могли вырезать языки и одеть как пиратов, чтобы создать видимость многочисленности. Даже случалось, что китайские власти казнили невиновных, поскольку отличить переодетого пленного и настоящего пирата было сложно. Иногда, чтобы отвлечь огонь защитников на себя, несколько пиратов могли пойти в самоубийственную атаку.

Обычно в начале рейда пираты разбивались на группы примерно по 30 человек, каждая из групп действовала на расстоянии от 100 до 200 м от соседей. Связь между собой группы пиратов поддерживали с помощью труб из больших раковин. Если одна группа попадала в затруднение, она подавала сигнал и ей на помощь приходили соседи. Наступление таких групп выглядело «словно скользящая змея с тысячью флагов». Наиболее свирепые пираты располагались в первых и последних рядах наступающих. При встрече с солдатами, предводитель отряда делал знак веером, а его пираты начинали размахивать мечами, что делало их похожими на отряд стреков. Если правительственные войска не проявляли инициативы, пираты атаковали их, разя всех своими мечами.

Войдя в город, пираты проявляли осторожность. Они не приближались к стенам, с которых их могли забросать камнями. Прежде чем съесть или выпить что-либо, они заставляли пленных снять пробу, опасаясь яда. В узкие улицы и переулки пираты также не заходили, опасаясь засад. Если в городе начинался пожар, пираты закрывали свои корабли мокрыми одеялами, чтобы огонь не перекинулся на них.

Наиболее распространенным трофеем был рис. В Корее в 1372 г. японские пираты захватили огромное количество риса, собранного в качестве налогов, так что пиратские корабли были заполнены рисом слоем толщиной около метра.

Другими трофеями было золото, серебро и рабы. В одном рейде на Корею в 1415 г вако захватили золото и угнали 150 жителей. Корейские источники часто говорят о пленных, угнанных пиратами. В 1420 г. автор дорожного дневника, путешествующий в Японию, сообщает, что на борту купеческого корабля был китайский раб, по-видимому, проданный капитану пиратами. Раб плакал и просил еды, умоляя корейца выкупить его, так как его содержали в ужасающих условиях. Спустя девять лет корейский дипломат, посетивший Японию, представил следующий отчет:

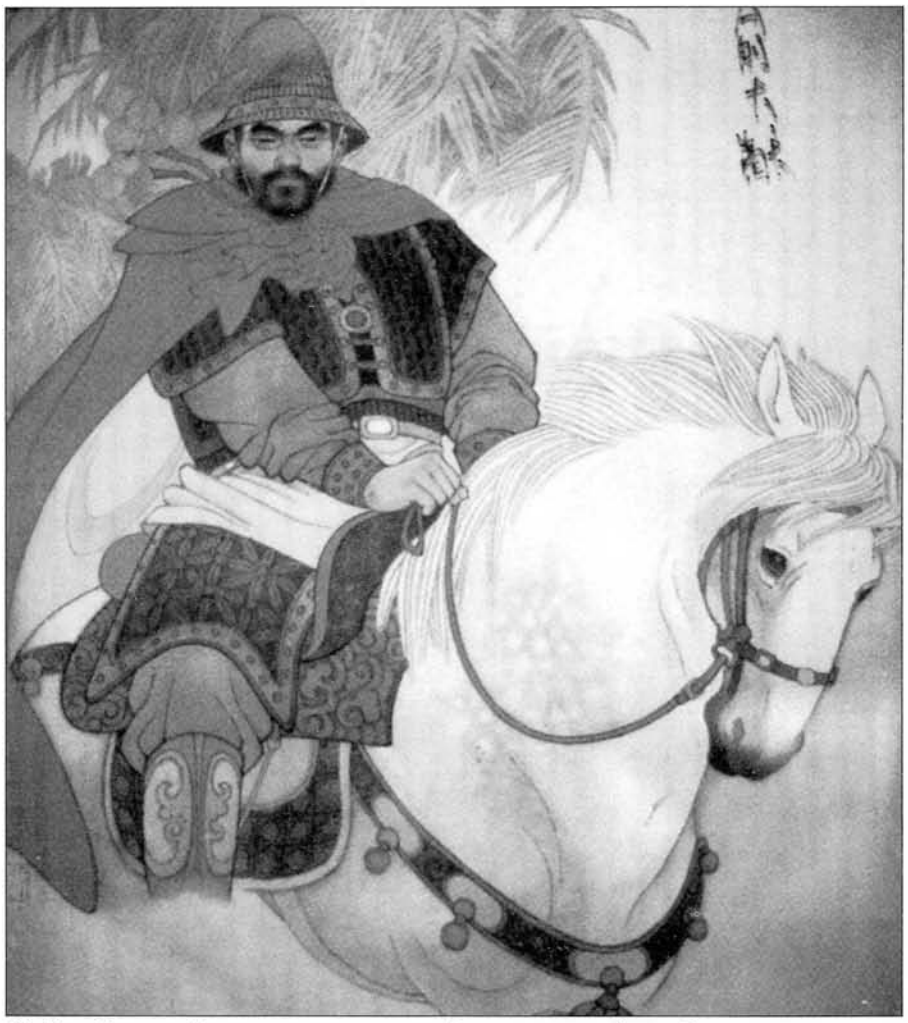
«Прежде пираты из страны Ва вторгались в нашу страну, захватывали наших граждан и обращали их в рабство. Их могли продавать в дальние страны, так что те не имели возможности вернуться домой... В какой бы то ни было порт не входил наш корабль, корейские рабы отталкивая друг друга пытались прорваться на наш корабль, но были не в силах сделать это, из-за сковывающих их цепей».

В некоторых случаях пленных возвращали за выкуп. Сю Цзе писал:

«Поначалу пираты только похищали людей, чтобы заставить их родственников платить выкуп. В дальнейшем они стали занимать внутренние провинции, оставаясь там на длительное время, убивая наших командиров, атакуя наши города и создавая невыносимую ситуацию».

Жизнь в морском походе (2): оборонительные меры против пиратских набегов
Укрепления

Корейские и китайские источники полны обсуждениями способов обороны от вако. Один радикальный автор требует от китайского правительства аннексировать Тайвань, острова Рюкю и даже часть Японии. В начале правле-



Ю Даю был наиболее успешным китайским полководцем, боровшимся с вако. Но наибольшую славу он стяжал благодаря победе в сухопутном сражении при Путоушани, в 1553 г.

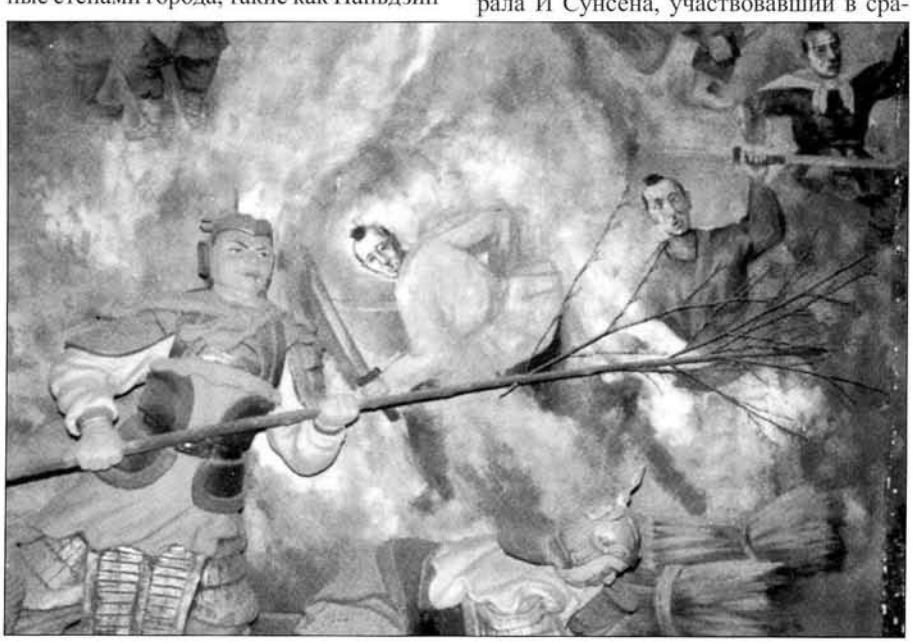
ния династии Мин знаменитый адмирал Чжен Хе проплыл через Индийский океан. Поэтому дальние заморские экспедиции были в принципе осуществимы. Но в дальнейшем у императоров династии Мин уже не оставалось ресурсов для вторжения в Японию. Им приходилось сдерживать монгольских кочевников на севере, поэтому о войне на два фронта не могло быть и речи.

Главным средством долговременной обороны как в Китае, так и в Корее служили крепости. Например, в 1251 г. в Кёнджу в Корее возвели укрепления для защиты от пиратов. В Корее существовала давняя традиция строительства городских укреплений. Прекрасным примером таких укреплений может послужить Наган в провинции Чолла. Это укрепленное поселение в 1397 г. обзавелось земляным валом, который в 1424 г. дополнили каменной стеной. В Китае во времена династии Мин построили «Великую Китайскую стену на море», состоявшую из береговых и островных укреплений и сигнальных постов. Укрепленная гавань Денчжоу (Пенлай), служившая опорным звеном в этой цепи, была построена в 1376 г. Обнесенные стенами города, такие как Наньдзин и Сучжоу долгое время выдерживали набеги пиратов, и только в 1561 г. провинции Синьхуа и Фуцзянь пали жертвами рейдов вако.

Корея и Китай широко применяли маяки и сторожевые башни. Один такой маяк недавно восстановлен в Джудже на высоком утесе, контролирующий воды в районе Ульсана на восточном побережье Южной Кореи. Маяк состоит из каменной цилиндрической башни с платформой, с которой подавались сигналы дымом днем и огнем ночью. Быстро появилось предложение, построить вдоль побережья цепь маяков, которые передавали бы сообщения в столицу. Различные типы сообщений передавались путем подачи разного числа проблесков. На протяжении XII в. один проблеск означал приближение опасности, два или три - рост опасности и необходимость спешной реакции. Четыре проблеска означали необходимость немедленной помощи. После 1392 г. систему усовершенствовали, и каждую ночь через нее передавалась тестовая последовательность сигналов. По новой системе один огонь означал сигнал «все спокойно». Два огня означали появление противника. Три огня означали приближение противника к границе или побережью. Четыре огня означало, что пираты высадились или пересекли границу. Пять указывали на то, что начался бой, и срочно требуются подкрепления. Зажигалось одновременно несколько огней, а не посылалась последовательность вспышек. Благодаря этому обстоятельству сигналы передавались отчетливее.

Вооруженное сопротивление

Важнейшим вкладом Кореи в дело борьбы с пиратами, было широкое использование военно-морского флота и артиллерии. И то, и другое корейцы развили до большого совершенства. Наиболее известен корабль-черепаха адмирала И Сунсена, участвовавший в сра-



Солдат из «строя утки-мандаринки», предложенного Ци Цзигуаном, ведет бой при Хенъю. Остров Хенъю служил базой для вако, а Ци Цзигуан планировал атаковать остров в благоприятный момен. Когда начался штурм, китайские солдаты набросали у берега снопы рисовой соломы, образовав из них насыпь, по которой ворвались на остров. Диорама в естественную величину в Военно-морском музее в Денчжоу, Пенлай.

Многонациональная банда вако глумится над идолом богини моря, 1567 г.
Пираты Дальнего Востока настолько выпадали из своего культурного окружения, что даже не почитали традиционных богов. Китайские моряки поставили статую богини моря Мадзу (японск. Масо). Вако ворвались в святилище и глумятся над идолом. Мадзу, известная также как «небесная императрица-мать» почиталась в провинции Фудзянь со времен правления династии Сун. В годы правления династии Мин почитание Мадзу распространилась на Тайвань, в Японию, Корею и Юго-Восточную Азию. Богиня изображена сидящей на троне в окружении деревянных демонов. Эти демоны выращивались Мадзу, их называли «глазами, видящими на тысячу ли» и «ушами, слышащими сквозь бурю». Одежда вако показана по изображениям на свитке «Вокоу туцзянь» из Нинбо. Пираты глумятся над статуей прежде чем ее разбить. Обратите внимание на исполненные по обету подношения, разбросанные по полу. Детали святилища изображены по сохранившимся святилищам Мадзу в Пенлае и Яньтае. Подношения показаны по экспозиции в Национальном музее в Кюсю.

жении 1592 г. Но эти победы основывались на давней традиции строительства военно-морского флота, уходящей во времена первого набега вако. Корейские корабли имели прочную конструкцию и несли гораздо меньше ущерба по сравнению с их китайскими аналогами.

Корея также была передовой страной в плане развития корабельной артиллерии. Уже в 1356 г. проводились эксперименты с огнестрельным оружием, которое поначалу стреляло деревянными стрелами. В 1373 г. испытания прошли зажигательные стрелы и «огненные трубы», которые также иногда назывались «огненными копьями». Это оружие по конструкции напоминало римскую свечу, привязанную к концу копья. В том же 1373 г. корейский двор приступил к ускоренному строительству флота. Большой шаг вперед был сделан в 1377 г., когда Чхой Мусэн сумел наладить выпуск пороха и огнестрельного оружия. В 1378 г. флот, вооруженный пушками, уже действовал против вако. Звездный час корейского флота наступил в 1380 г., когда удалось перехватить крупные силы вако в устье реки Кымган. Большинство пиратов находилось на берегу, на кораблях оставалась только охрана. Завидев корейский флот, японцы атаковали, не подозревая о том, какой им приготовлен сюрприз. Чхой Мусэн приказал открыть огонь, и скоро весь пиратский флот горел. В 1383 г. Чэн Дзи сжег 17 из 20 кораблей, также используя артиллерию. Действия против пиратов были настолько успешны, что к 1410 г. 160 корейских кораблей несло на борту артиллерию.

Пушки также применялись китайцами. Два китайских полководца особенно прославились в борьбе против вако. В 1553 г. Ю Даю разбил армию вако в сражении при Путоушани - «священного острова» в составе архипелага Чжоушань напротив Нинбо. Ю Даю не верил в предрассудок о том, что японцы обладают особыми способностями плавания в воде. Он показал это, несколько раз разбивая вако у побережья, навязывая пиратам бой прежде, чем те высадятся на берег. Он требовал перенаправить ресурсы с оснащения армии на оснащение флота тяжелой артиллерией. Ю писал: «В морских сражениях нет особых секретов. Большие корабли побеждают маленькие корабли. Большие пушки побеждают маленькие пушки». К сожалению, к словам Ю Даю никто не прислушался, а его карьера внезапно оборвалась арестом в апреле 1559 г. по обвинению в непреследовании пиратского флота. На самом деле, пиратов упустил подчиненный Ю Даю, но обвинение выдвинули против самого адмирала.

Последователь и протеже Ю Даю Ци Цзигуан прибыл в Чжецзян в 1555 г. для борьбы с вако. Его первой задачей было сформировать новую армию. Он сделал следующее наблюдение:

«На протяжении последних нескольких лет я провел множество сражений. Мне представляется, что пираты стараются оседлать холмы, на которых ожидают нашего приближения. Обычно они ждут до вечера, пока наши солдаты не устанут, а затем стремительно атакуют. Иначе, они отступают, а затем, улучив удачный момент, контратакуют. Они всегда выдвигают вперед части, когда свежи и воодушевлены. Они украшают свои шлемы цветными нитями и животными рогами металлического цвета, что придает им облик призраков, устрашающий противника. Многие из них носят зеркала. Их копья и мечи отполированы и сверкают на солнце. Если сражение начинается не сразу, наши солдаты успевают испугаться».

Ци назначил премию в 30 унций серебра за каждую пиратскую голову, доставленную к нему. Он был очень требовательным к своим солдатам в боях с вако. В сражении 1562 г., когда его солдаты пытались отбить у японцев камен-

Ци Цзигуан (1528-1588), еще один известный китайский борец с вако.

В 1561 г. Ци Цзигуан провел крупную операцию против вако в районе Тайчжоу. Этот барельеф из музея в Денчжоу, Пенлай, изображает разгром банды вако под Шаньфеплином.

ный мост, 36 китайских солдат погибли в первой неудачной атаке. Во второй атаке погибло половина солдат. Тогда Ци лично зарубил командира отряда. Наконец, японцы были отброшены.

Чтобы победить пиратов, Ци Цзигуан разработал странную тактику, известную как «построение уткой-мандаринкой». В основу тактики он положил отделение численностью 12 человек. Четверо копейщиков образовывали основную ударную силу, а остальные солдаты прикрывали копейщиков щитами. Солдат на правом фланге держал пятиугольный щит, тогда как солдат на левом фланге - круглый щит. Солдаты метали в пиратов дротики, стараясь выманить противника на открытое место. Следом двигались два солдата, которые несли бамбуковые стебли с верхними ветками. Этими стеблями солдаты прижимали противника к земле. Позднее вместо бамбуковых стволов стали использовать металлическое оружие. В тылу находились двое солдат с ружьями и дульными упорами, стреляющие стрелами. Капрал и повар-носильщик завершали список личного состава.

Весь сценарий скорее напоминал пекинскую оперу, а не пехотную тактику. Но такое разделение обязанностей, по-видимому, удачно работало против пиратов. Ци оказался успешным полководцем. Со своего назначения в 1559 г. он не проиграл ни одного сражения. В 1561 г. он использовал свое построение утки-мандаринки при Тайчжоу и одержал важную победу. В сражении при Хенгю, он воспользовался знанием местных приливов и отливов, захватив пиратов врасплох на острове. Его солдаты несли тюки рисовой соломы, из которых построили насыпь, по которой атаковали. В 1567 г. война против вако была выиграна.

Переговоры

Иногда пиратов удавалось сдержать с помощью переговоров, особенно если имелась возможность предложить пиратам переключиться на занятие торговлей. Например, знаменитый ученый и чиновник Сю Гуанди (1562-1633) первым понял, что Япония - это не просто остров, населенный бандитами. Он утверждал, что сдержать пиратство одними военными методами невозможно, следует дать возможность японцам торговать. Набеги вокоу, по его мнению, были вызваны не природной кровожадностью японцев, но необходимостью добыть пропитание. Торговля, по мысли чиновника, должна была смягчить остроту ситуации.

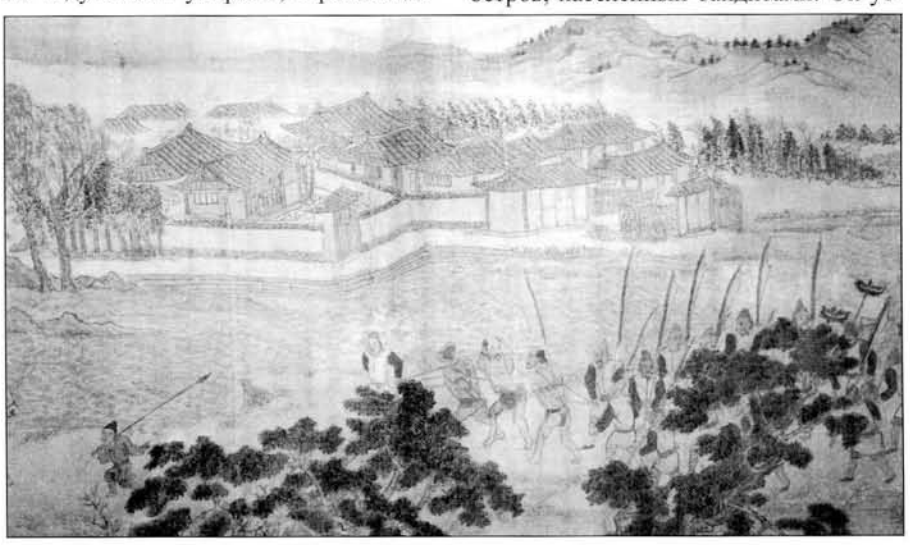
В некоторых случаях часть японцев вступала в переговоры, желая выдать пленных вако в качестве жеста доброй воли. Пиратов всегда можно было найти новых, особенно если они были неяпонцами. Наиболее ужасная показательная казнь пиратов была проведена в 1405 г. Сёгун Асикага Ёсимоти передал китайскому послу дань и более 20 пиратских вожаков с Ики и Цусимы. Император оценил добрую волю сёгуна и вернул ему японцев. Судьба выданных назад была ужасной. Была построена печь с медным паровым котлом. Одного пирата заставили залезть в котел, тогда как его товарищи разводили огонь. Пиратов живьем варили одного за другим. Процедура оказалась растянута и очень мучительна.

Боевой опыт вако

В качестве показательных примеров мы выбрали три эпизода из истории вако: восстание Фудзивары Сумитомо, крупномасштабный набег вако на побережье Китая, и столкновение вако с английским кораблем на Борнео.

Пиратство во внутренних водах: восстание Фудзивары Сумитомо, 936-941 гг.

Волнения вызванные Фудзиварой Сумитомо в 936 г. - первый пример в японской истории, когда пираты, объединенные под единым командованием, сумели провести крупномасштабную кампанию. Восстание совпало с периодом голода, что создало восстанию репутацию крестьянской войны на море. Восстание Фудзивары Сумитомо про-



Группа вако в плену. Руки пленных туго стянуты за спиной несколькими узлами. Солдаты не оставили им никаких шансов к побегу.

изошло в одно время с восстанием Тайры Масакадо на востоке. Два крупных одновременных восстания поставили центральное правительство перед трудной задачей, поскольку мятеж распространялся и приобретал все новых сторонников.

Фудзивара Сумитомо родился в аристократической семье в провинции Иё. Позднее его усыновил Фудзивара Ёсинори. По позднейшим сведениям, его послали в провинцию Иё во главе вооруженного отряда для борьбы с пиратством, но в 936 г. он занялся морским разбоем. В его распоряжении имелось до 1000 кораблей, но многие сторонники Фудзивары дезертировали, когда новый правитель провинции Иё обещал амнистию всем, кто прекратит пиратство.

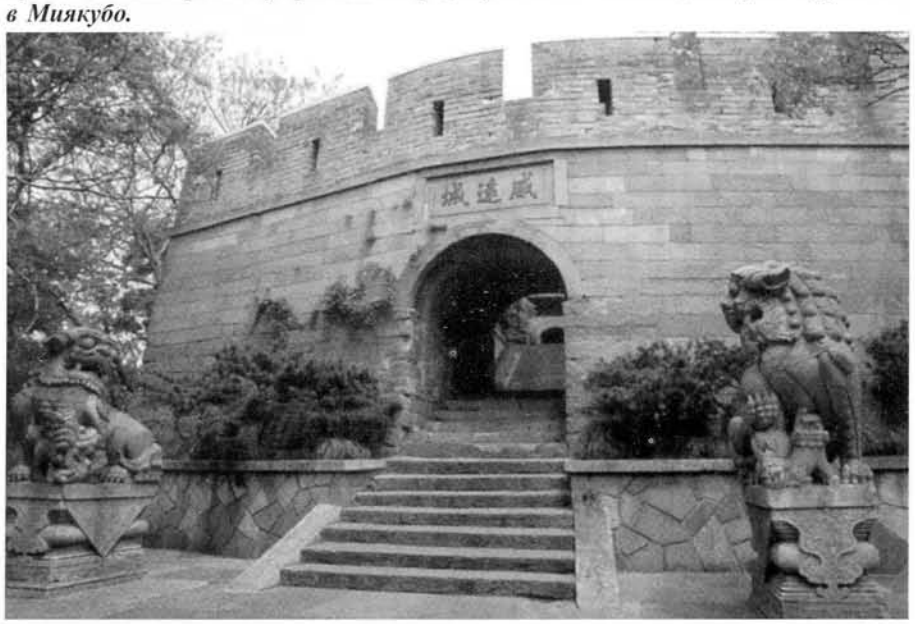
«Бандиты узнали о его великодушном предложении, и более 2500 человек признали свою вину и отдались под власть правителя. Пиратские главари... числом до 30 сложили оружие, составили список пиратов и подчинились. Мы раздали им земли, одежду, пищу, дали семена, и они занялись земледелием».

В 936 г. в Японии начался голод и эпидемия. Многие пираты поначалу сложили оружие, получив амнистию и возможность продолжать мирную жизнь. Но в 938 г. случился новый недород, поэтому в 939 г. Фудзивара Сумитомо снова объединил под своим командованием пиратскую армию. Фактически, он один контролировал все судоходство в акватории Внутреннего моря. Он даже имел своих людей в столице. Когда император вызвал Сумитомо к себе для дачи объяснений, его сторонники устроили в городе пожар. Фудзивара Кодака, вице-губернатор провинции Бидзен, узнал, что Сумитомо собирается атаковать Киото, поэтому поспешил предупредить императора. Но его самого и членов его семьи перехватили по дороге на почтовой станции. У пленного Кодаки пираты отрезали уши и нос. Его жену похитили, а детей убили.

Примерно в это время в столицу поступило известие о начале восстания под предводительством Тайры Масакадо на севере страны. Оказавшись между двух фронтов, император поднял столицу по тревоге. Торжественные мероприятия нового 940 года проходили при вооруженной охране. Двух надежных самураев отправили на север, а третьему - Оно Ёсифуру - поручили разгромить Фудзивару Сумитомо. Через четыре дня Ёсифуру выступил в поход и вторгся в провинцию Биттю.

Чтобы выиграть время, император начал переговоры с Сумитомо, предлагая ему высокую государственную должность. Сумитомо согласился на предложение, но связь в те времена работала медленно, поэтому пока шли переговоры, пираты вторглись на остров Авадзи и сожгли дворец Ямадзаки, который прикрывал подступы к столице. Зарево пожара в Киото увидели одновременно с новостью о том, что Фудзивара принял предложение императора. В результате, император получил желаемую передышку и смог сконцентрировать силы на Тайре Масакадо.

Бухта в акватории Внутреннего моря, картина из коллекции музея Мураками в Миякубо.



Внешние ворота крепости Вейюань, построенной во времена династии Мин для защиты Нинбо. Крепость стоит на гряде, господствующей над морем в районе Чженьхая.

После того, как Тайра Масакадо лишился головы, удар перенесли на Сумитомо. Но перед этим Сумитомо атаковал провинцию Сануки флотом численностью 400 кораблей. Вице-губернатор Фудзивара Куникадзе бежал в тайное убежище на западе Хонсю. Оно Ёсифуру при поддержке Минамото Цунетомо начал контрнаступление и сумел взять одного из пиратских командиров в плен. Но урожай 940 г. также был скудным, поэтому Сумитомо повел своих людей в серию набегов, атаковал Дадзайфу на Кюсю и сжег монетный двор в провинции Суо.

В 941 . Фудзивара Куникадзе снова объявился в Иё, привезя с собой голову одного из пиратских вожаков. Обретший уверенность в себе Куникадзе начал атаку на базу Сумитомо в Иё, ведя флот численностью в 200 кораблей. Несмотря на численное превосходство пиратов, Куникадзе одержал победу благодаря предательству одного из сторонников Сумитомо, который выдал все секретные базы своего хозяина и показал безопасные проходы на море. Разгром Сумитомо был быть полным, но начавшийся шторм не позволил правительственным эскадрам блокировать все выходы. На протяжении трех месяцев Сумитомо зализывал раны, а затем предпринял отчаянный набег на стратегически важную базу в Дадзайфу. Тайра Садамори и Фудзивара Тадафуми, недавно победившие Тайру Масакадо, были посланы на Кюсю, где дали Сумитомо решающее сражение у бухты Хаката. Они вели наступление на суше, пользуясь поддержкой с моря. Сумитомо потерял 800 кораблей и сотни сторонников. Когда поражение стало очевидным, многие пираты попрыгали за борт и утопились.

Сумитомо избежал плена во второй раз, но дни его были сочтены. Примерно

Вако атакован китайским солдатом. Настенная роспись из Военно-морского музея в Денчжоу, Пенлай.

через месяц его взяли в плен на территории провинции Иё и вскоре казнили. Самураи, одержавшие победу над пиратами, получили богатые награды. Отрубленная голова Сумитомо демонстрировалась в Киото три недели. Но сеть, налаженная Сумитомо оказалась столь развитой, что для ее полной ликвидации потребовалось еще четыре месяца.

Интернациональное пиратство: Ху Дунсян и Сюй Хай, 1556 г.

Один из крупнейших пиратских набегов на Китай был проведен китайскими пиратами весной-летом 1556 г. Командовал набегом китаец Сюй Хай. Удар пиратов пришелся на провинцию Чжецзян. Противостоял пиратам, и в конечном итоге победил их благодаря военной хитрости военачальник по имени Ху Дунсян.

Набег 1556 г. был одним из самых массированных. Его спровоцировал отказ Китая продолжить торговлю с Японией. Ху Дунсян понимал, что победить пиратов одной военной силой вряд ли удастся. Тем более, что набег был спланирован Ван Чжи, «королем вако», имевшим базу на архипелаге Гото в Японии. Несколько тысяч пиратов высадились на побережье к северу от устья Янцзы, тогда как другая группа пиратов высадилась южнее устья и атаковала Шанхай. Третья группа пиратов атаковала район Нинбо. Но все эти три вылазки имели целью отвлечь внимание властей от основного удара, который Сюй Хай нанес в район Ханчжоу и Сучжоу, а также Наньдзина. Основные силы Сюй Хай прибыли в гавань Чжапу. Пираты сожгли свои корабли в знак того, что не собираются отступать. Некоторые группы пиратов осадили Чжапу, а основные силы двинулись на север в небольших лодках.

Знаменитый шлем с гербом в виде морской раковины, принадлежавший Муракам Такеёси. Коллекция Пиратского Замка на Инносиме.

Ху Дунсянь остановил одну группу пиратов, подсунув им отравленное вино. Пираты напились и многие из них умерли. Тогда Сюй Хай изменил планы, отказавшись от осады Чжапу. По пути вглубь материка его воины выдержали три сражения. Наконец, Сюй Хай прибыл к укрепленному городу Дунсяну, где рассчитывал найти богатую добычу. Ворота города были закрыты, поэтому он осадил Дунсян, используя башни, установленные на лодках и гигантский таран, подвешенный на раме. Но городские стены были недавно отстроены, они выдержали любой штурм. Тогда пираты решили взять город измором. Осада продолжалась пять месяцев, но город продолжал держаться. Пираты сняли осаду, и отступили, увозя с собой найденную в округе города добычу.

Все это время Ху Дунсянь избегал вступать с пиратами в прямое столкновение, используя вместо военных дипломатические средства. После того, как пираты сняли осаду с Дунсяна, полководец решил, что теперь главная задача пиратов - вернуться в Японию вместе с добычей. Караван перегруженных лодок представлял собой длинную и уязвимую колонну. На этом этапе Ху Дунсянь предложил пиратам следующий вариант. Те, кто сдадутся, получат возможность служить в китайской армии. Те, кто пожелают вернуться, получат корабли и свободный проход. Это была смелая игра. Полководец знал что среди пиратов назревает раскол. В любой момент конфликт мог перерасти в войну. Сюй Хай был полон подозрений, он безжалостно убивал всех, кто по его мнению собирался сдаться или направиться к китайским кораблям. В результате некоторые пиратские вожаки отказались повиноваться Сюй Хаю и вспыхнуло сражение между группировками пиратов. Выждав удобный момент, пиратов атаковали правительственные войска. Вся армия вако была уничтожена. Труп Сюй Хая позднее выловили ниже по течению.

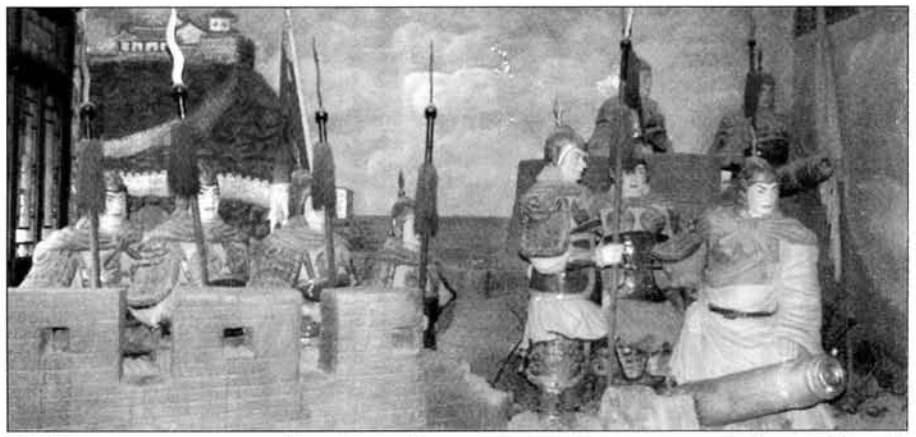
Вако на тактическом уровне: инцидент с «Тайгером», 1605 г.

Для иллюстрации действий вако на тактическом уровне мы выбрали европейское свидетельство. Англичанин был

очевидцем столкновения в 1605 г. европейского корабля и вако. Сэр Эдвард Мичелборн служил капитаном на «Тайгере». В районе Борнео «Тайгер» встретился с японским пиратским кораблем, шедшим в Японию с грузом награбленной добычи.

«27 декабря 1605 г. я встретился с японской джонкой, которая пиратствовала вдоль побережья Китая и Камбоджи. Пираты потеряли штурманов, их невежество в сочетании с плохой погодой загнали корабль на отмели у большого острова Борнео».

Поначалу англичане и японцы обменялись приветствиями. Пираты пригласили сэра Эдварда к себе на борт. Сэр Эдвард, который был таким же пиратом, что и японцы, отправил партию на разведку, имея целью захватить джонку. Так как вежливое обхождение среди матросов встречается крайне редко, англичане совершенно превратно истолковали дежурную японскую учтивость. Поэтому группу японцев допустили на борт «Тайгера» вооруженными. Когда на борт поднялось достаточное число японцев, пираты выхватили мечи и набросились на англичан. В первые минуты боя погиб некий Джон Дэвис - первый англичанин, убитый японцами. Сэр Эдвард спас ситуацию, приказав экипажу разобрать пики. Благодаря длинным пикам англичане смогли удержать пиратов на безопасном расстоянии и оттеснить их вглубь корабля. Пираты оказались запертыми в каюте. Поскольку никто из англичан не рискнул войти в каюту, с пиратами разделались решительным образом, выстрелив в стену каюты шрапнелью из пушки в упор. Из 22 пиратов, запертых в каюте, погиб 21. Затем англичане открыли огонь по японскому кораблю.



Ци Цзигуан защищает Денчжоу, обосновавшись в укрепленной бухте. На заднем плане мы видим стены нынешнего Пенлайского павильона, господствующие над портом. Эта диорама в естественную величину из Военно-морского музея Денчжоу в Пенлае.

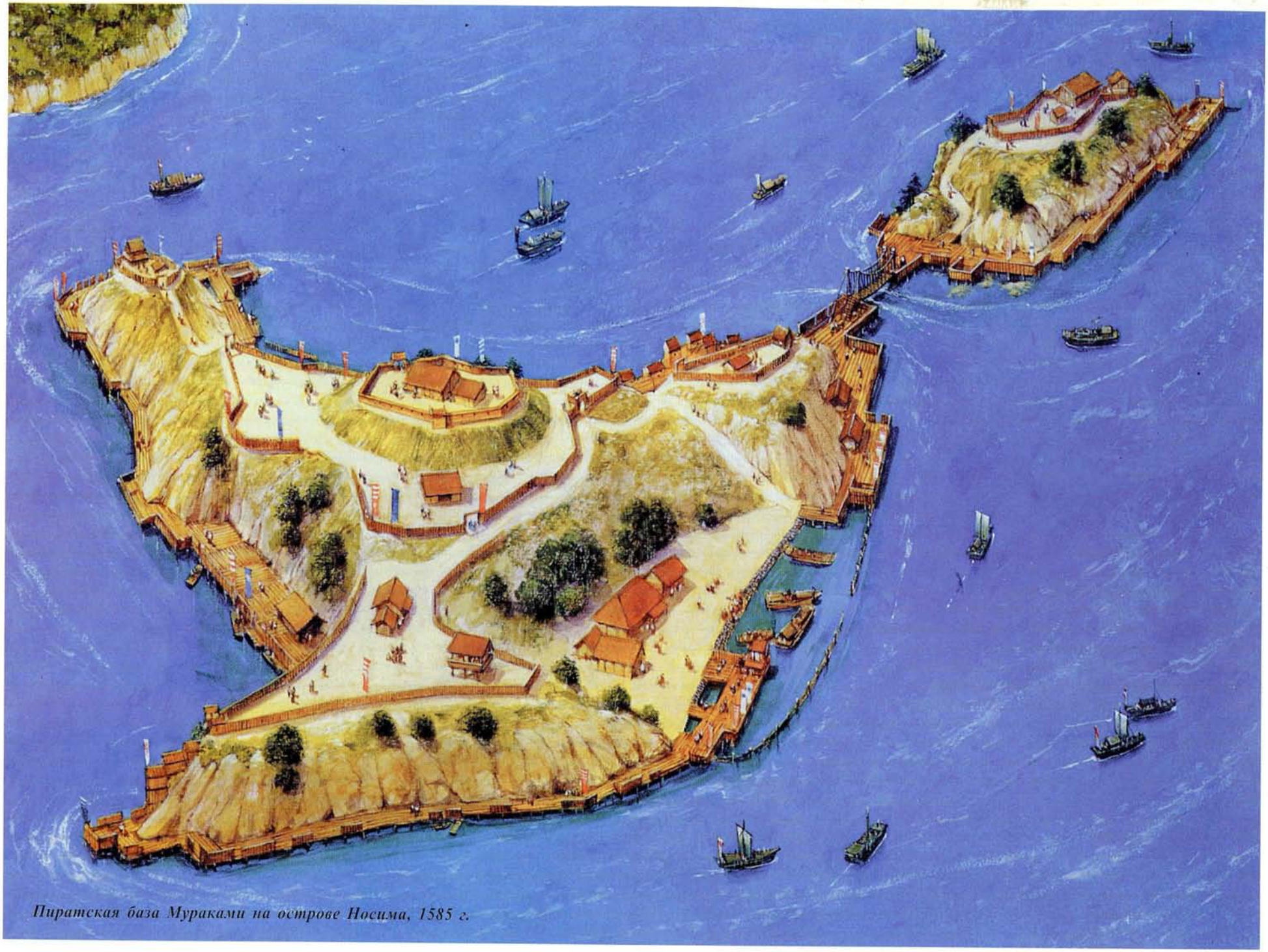
Кузнецы за работой. Поселение на острове Носима, принадлежавшее клану Муракаи. Картина из музея Мураками в Миякубо.

Музеи и коллекции

В Японии есть два музея, посвященные войне на море в средние века и пиратству. Морской музей Мураками находится в Мякубо на острове Осима, откуда виден небольшой остров Носима. Коллекция музея обширна и выставлена на обозрение. В музее имеется великолепная библиотека. Отделение музея на Инносиме посвящено другой ветви рода Мураками. Здесь построен макет японской крепости, так называемая «пиратская крепость Инносимы». Внутри крепости представлена интересная экспозиция и великолепные восковые фигуры. В Сирахаме в префектуре Вакаяма находится пиратская пещера в Кумано. В пещеру можно попасть пешком от высоких утесов Санданбеки. Внутрь пещеры ведет лифт, на котором очень интересно ехать. Исторический Музей префектуры Хиросима в Фукуяме предлагает великолепную экспозицию истории мореплавания на Внутреннем море, включая модели кораблей и флаг Мураками. В музее также хранится свиток, изображающий историю Фудзивары Сумитомо, время от времени этот свиток выставляется на обозрение.

Что касается других коллекций, посвященных вако, то в современной Японии их почти нет. Открывшийся в 2005 г. роскошный Национальный музей Кюсю в Дадзайфу не дает ни малейшего намека на пиратскую деятельность. Вся его экспозиция посвящена исключительно отношениям между Японией и странами Юго-Восточной Азии. Никаких музеев пиратства нет ни на Цусиме, ни на Окинаве. Только музей в Гоноуре на острове Ики содержит предметы, относящиеся к вако, в том числе монеты и другие трофеи. На острове Фукуэ архипелага Гото стоит странная скульптура, изображающая двух вако.

В Китае можно найти свидетельства китайских побед над вако. В Национальном военном музее в Пекине есть экспозиция, посвященная кампаниям против вако. Там можно найти портрет Ю Даю. Но лучшие экспозиции находятся в музеях в районах, подверженных набегам вако. В Чженьхае на побережье неподалеку о Нинбо находится Музей береговой обороны, в котором один зал посвящен набегам вако. Там экспонируется иллюстрированный свиток, модели и скульптуры. В Пенлае в Шаньдуне восстановлена укрепленная гавань времен династии Мин. Здесь находится дом Ци Цзигуана. В Музее военно-морской штабквартиры в Денчжоу представлена диорама сражения с вако, выполненная в рост человека. Много материала, относящегося к корейской странице истории вако можно найти в Мемориальном музее войны в Сеуле. В числе прочих экспонатов там находится изображение вторжения корейского флота на Цусиму.



Пиратская база Мураками на острове Носима, 1585 г.

Многонациональная банда вако глумится над идолом богини моря, 1567 г.